

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

Арктический регион в современных международных отношениях

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Тюстина Алёна Николаевна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Грибан Ирина Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Статус Арктического региона в постбиполярной системе международных отношений	8
1.1. Основные параметры современной системы международных отношений	Ошибка! Закладка не определена.
1.2. Геополитическая характеристика и международно-правовой статус Арктического региона	Ошибка! Закладка не определена.
1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 2. Проблемы международного сотрудничества в Арктическом регионе	31
2.1. Стратегии иностранных государств в Арктике	31
2.2. Характеристика основных направлений международного сотрудничества в Арктике	Ошибка! Закладка не определена.
2.3. Политика Российской Федерации в Арктическом регионе: стратегия, проблемы, перспективы (ситуационный анализ)	Ошибка! Закладка не определена.
Заключение	83
Список использованных источников и литературы	86
Приложения	93

Введение

Проблема изучения, территориальной принадлежности и использования ресурсов Арктики в мировой повестке дня стала особо актуальной в конце XX – начале XXI вв. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Арктика – это обширная северная полярная область земли, обладающая геополитическим значением и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, которые в общей сложности насчитывают площадь порядка 21 млн. кв.км. Во-вторых, Арктика является потенциальным регионом с нетронутыми обширными залежами нефти, газа и других природных биоресурсов. Современный уровень развития технологий, позволяющий заниматься разработкой месторождений даже в трудных природных условиях, не только делает особо актуальным международное сотрудничество в этом регионе, но и обостряет соперничество. В-третьих, это территория морской (Северный морской путь – кратчайший путь между Европейской частью России и Дальним Востоком; Северо-Западный проход – морской путь между Атлантическим и Тихим океанами) и воздушной коммуникаций (Северный воздушный мост соединяет Северную Америку с Юго-Восточной Азией). Кроме того, Арктика оказывает влияние на состояние окружающей среды во всём мире, в том числе на климат в географически удалённых регионах и уровень Мирового океана.

Объект исследования – Арктический регион как субъект современных международных отношений.

Предмет исследования – цели и перспективы развития международного сотрудничества в Арктическом регионе.

Цель исследования – изучить основные факторы, проблемы и перспективы международного сотрудничества в Арктическом регионе

Для достижения цели следует решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать основные параметры современной системы международных отношений.
2. Дать геополитическую характеристику Арктического региона.
3. Изучить нормативно-правовую основу международных отношений в Арктическом регионе.
4. Выявить стратегии внешней политики ведущих государств Арктике.
5. Определить основные направления международного сотрудничества в Арктике.
6. Проанализировать перспективы развития арктического направления внешней политики Российской Федерации.

Территориальные рамки ограничены административными границами Арктического региона, который включает в себя территории России, США, Канады, Норвегии и Дании, а также приарктические государства: Исландия, Швеция, Финляндия.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 г. по настоящее время и совпадают со временем существования современной системы международных отношений. При рассмотрении нормативно-правовой основы международных отношений в Арктическом регионе, возникла необходимость расширить рамки до 1925 г.

В работе использовались эмпирические и теоретические методы. Так, историко-генетический метод позволил исследовать развитие Арктического региона, выделить проблемы и достижения; с помощью системного метода рассматривалось взаимодействие арктических и приарктических государств; с помощью историко-описательного метода излагались основные события и процессы, происходившие в Арктике. С помощью контент-анализа были проанализированы статьи в журналах, для того чтобы посмотреть, как в течение 25 лет повышался интерес к освоению Арктического региона. В числе прочих методов использовались анализ, синтез, дедукция и индукция.

Степень изученности темы. Тема освоения арктического региона характеризуется достаточно широким освещением, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Из отечественных специалистов, исследовавших проблему использования природных ресурсов Арктики и развития северных регионов, следует отметить В.Ананьева, В.Н.Булатова, И.С.Грамберга, Д.В.Доленко, В.Г.Дмитриева, К.А.Клещева, Н.П.Лаверова, А.В.Лихачева, С.В.Молодцова, В.И.Павленко, Ю.Е.Погребницкого, О.А.Сергиенко, Т.Г.Смольякову, В.И.Соломатина.

Рассмотрение комплекса проблем, связанных с эксплуатацией арктических месторождений, устойчивым развитием региона и перспективами сотрудничества, представлено в публикациях зарубежных ученых из Канады - Т.Стуббс, М.Фортъе, А.Гилман; Норвегии - Д.Видас, В.Остренг, С.Даль, О.Лангхелле, Х.Щелдаль, Я.Сульбаккен; Финляндии – С.Оллюс, Т.Туиску; США: Л.В.Бригхам, Д.Торстон. Наряду с этим особое значение имеют результаты деятельности рабочих органов Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, подготовивших доклады о параметрах и проблемах развития Арктики. В этих докладах обобщены перспективы развития инновационных технологий разведки, добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов Севера. Большой научный вклад в различные аспекты освоения Арктики внесли данные, полученные в результате реализации проектов в рамках Международного полярного года (2007-2008 гг.), объявленного в соответствии с решением Всемирной метеорологической организации и Международного Совета по науке.

Российскими экспертами, работающими в области морского права, опубликованы работы на тему будущего раздела Арктики. Здесь можно отметить статьи таких экспертов, как А.А. Ковалев, А.Л. Колодкин, Г.М. Мелков, которые принимали непосредственное участие в обсуждении и подготовке российской заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Источниковая база состоит из нормативно-правовых документов, которые регулируют политику Российской Федерации в Арктике: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.; Постановление Правительства РСФСР «О Государственной комиссии РСФСР по делам Арктики и Антарктики» от 26 декабря 1991 года, № 75; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики и персонального состава Государственной комиссии Российской Федерации по делам Арктики и Антарктики» от 28 марта 1992 года, № 197; Постановление Правительства РФ «О Всероссийском научно-координационном центре по комплексным проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера» от 22 июня 1992 года, № 419. Официальные документы международных организаций, посвященные освоению Арктического региона, сотрудничества в рамках этого региона, охране окружающей среды Арктики. Также официальные речи и выступления ведущих политических и общественных деятелей таких, как Д.А.Медведев [режим доступа: <http://президент.рф/новости/1434> (дата обращения 01.12.2015)].

Структура дипломной работы обусловлена целями, задачами и состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении производится постановка проблемы, дается обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет и цель исследования, формулируются задачи, обозначаются территориальные и хронологические рамки, показывается степень изученности темы и источниковая база.

Первая глава посвящена исследованию статуса Арктического региона в постбиполярной системе международных отношений. Рассматриваются основные параметры современной системы международных отношений,

геополитическая характеристика и международно-правовой статус Арктики, а также нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе.

Во второй главе рассматриваются проблемы международного сотрудничества в Арктике, основные стратегии иностранных государств, характеристика основных направлений международного сотрудничества в Арктическом регионе. Дается анализ политики Российской Федерации в Арктике.

Глава 1. Статус Арктического региона в постбиполярной системе международных отношений

1.1. Основные параметры современной системы международных отношений

На рубеже XX и XXI веков происходили масштабные изменения системы международных отношений. Переходный период в развитии системы занимает примерно четверть века. Начиная с середины восьмидесятых годов руководством СССР во главе с М.С.Горбачевым развернут курс на радикальное обновление страны «перестройка». Данный курс дополняется политикой сближения с Западом «новое мышление» и преодолением конфронтации.

В.Г. Барановский отмечает, что главное в переходном периоде – это преодоление биполярной системы в международных отношениях, а также холодная война как способ их организации, который доминировал в ареале Восток-Запад на протяжении долгих лет. Вышеуказанный способ организации международных отношений, сформированный почти сразу после завершения Второй мировой войны, исходил из взаимного неприятия с противоположным общественным строем стран. Он имел три главные составные части: Во-первых - идеологические противоречия друг к другу, Во-вторых - военно-политическое противостояние и в-третьих - экономическую несовместимость. В борьбе двух лидеров СССР и Соединённых Штатов Америки формировалась группа поддержки. Они соперничали друг с другом как напрямую, так и в борьбе за влияние в во всем мире [Барановский В.Г., 2012, с. 45].

После Второй мировой войны возникла Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, которая являлась частью Вестфальской модели мира. Эта система была основана на суверенитете национального

государства. В 1975 году система была закреплена Хельсинским Заключительным актом, утвердился принцип стойкости сложившихся в Европе государственных границ. Исключительно высокая управляемость международных процессов являлась положительной особенностью Ялтинско-Потсдамского порядка. Построение системы происходило на согласовании мнений двух сверхдержав: НАТО и ОВД (Организации Варшавского Договора), которые одновременно были лидерами крупнейших военно-политических блоков. За некоторыми исключениями, дисциплина двух этих блоков гарантировала исполнение решений, принятых лидерами и остальными членами этих организаций. Например, одним из исключений для ОВД, когда Румыния в 1968 году отказалась поддержать ввод войск блока в Чехословакию. Кроме того, по отношению к развивающимся странам, СССР и США имели свои сферы влияния.

В большинстве этих стран решение социальных и экономических проблем в той или иной степени зависели от поддержки и помощи со стороны. Это обстоятельство использовалось Сверхдержавами в своих интересах, влиянием на менее развитые страны прямо или косвенно. Враждебность, в которой постоянно находились США и СССР, НАТО и ОВД вела к тому, что стороны систематически предпринимали враждебные друг к другу шаги, но одновременно они следили за тем, чтобы конфликты и столкновения не создали угрозы большой войны. Каждая из сторон придерживалась позиции стратегической стабильности и ядерно-силового сдерживания. Таким образом, в целом Ялтинско-Потсдамская система была системой жёсткого порядка, в главном – эффективной и соответственно – жизнеспособной. Противостояние идеологий и разных точек зрения на многие вопросы – фактор, не позволивший этой системе приобрести постоянство. Геополитическое соперничество СССР и США было только внешним выражением противоборства различных систем социальных и этических ценностей. С одной стороны – идеалы социальной справедливости, приоритета нематериальных ценностей, общности; с другой

стороны - свободы, индивидуализма, конкуренции. Непримируемость сторон объяснялась идеологической противоположностью. Она делала невозможным их отказ от стратегической установки на абсолютную победу над носителями антагонистической идеологии, над противоположной общественно-политической системой.

Известен итог этого глобального противостояния. Если не вдаваться в подробности, можно отметить, что он не был безуспешным. Главную роль в распаде и поражении СССР сыграл так называемый человеческий фактор. Известные политологи А.И.Уткин и С.В.Кортунов, проанализировали причины произошедшего. Они пришли к мнению, что распад СССР и переход к правовому государству и открытому обществу можно было провести и без распада страны, если бы не целый ряд грубейших просчётов, которые допустило правительство Советского Союза. По оценке американского исследователя Р. Хантера, во внешней политике это выразилось, в отступлении СССР с позиций, достигнутых в результате победы во Второй мировой войне и разрушении своих внешних постов. Как утверждал Р. Хантер: «Советский союз сдал все свои международные позиции». К крушению всей Ялтинско-Потсдамской системы привело исчезновение с политической карты СССР, одной из двух опор послевоенного мироустройства. Новая система международных отношений до сих пор находится в стадии формирования. Это объясняется тем, что управляемость мировыми процессами утратилась: страны, которые ранее находились под советским влиянием, остались на какое-то время без контроля; в отсутствии общего врага, страны под сферами влияния США, стали действовать более самостоятельно. Произошло разделение мира, которое выразилось в активизации этнических конфликтов, сепаратистских движений; выросли силовые методы в международных отношениях. Через 20 лет после крушения СССР и Ялтинско-Потсдамской системы сложившаяся ситуация в мире не даёт оснований считать, что восстановлен прежний уровень управляемости мировыми процессами. Скорее всего, развитие мира

в будущем будет нестабильным [Погребецкий Ю.Е., 2009, с. 83]. Многие факторы сегодня оказывают влияние на формирование новой системы международных отношений. Среди которых: во-первых - глобализация. Она проявляется в интернационализации экономики, увеличении потоков информации, капиталов, самих людей по всему миру. В результате глобализации мир становится всё более целостным и взаимозависимым. Любые изменения в одной части мира имеют отзыв в других его частях.

Также может следует отметить, что глобализация это противоречивый процесс, имеющий и негативные последствия, которые сподвигнут государства к принятию мер изоляции. Во-вторых – появление новых глобальных проблем, для решения которых требуются объединённые усилия мирового сообщества. В частности, на сегодняшний день для человечества всё большее значение приобретают проблемы, связанные с аномалиями климата на планете. В-третьих – роль возрастания в международной жизни новых держав, прежде всего Китая, Индии и так называемых региональных держав, таких как Бразилия, Иран, Индонезия, Южная Африка и некоторых других стран. Новая система международных отношений не может теперь зависеть только от так называемых стран «гегемонов». Это влияет и на временные рамки формирования новой системы международных отношений. В-четвёртых –увеличение социального неравенства в мире, разделение глобального общества на мир богатства и стабильности и мир бедности, нестабильности и конфликтов.[Барановский В.Г., 2012, с. 79]. Это усиливает радикальные движения и является одним из источников международного терроризма. Одна сторона хочет восстановления справедливости и ради этого обездоленные могут поддержать любого тирана, любую «Аль -каиду».

В мировом развитии в целом соперничают две тенденции: одна – к универсализации и интеграции мира, возрастанию международного сотрудничества и вторая – к дезинтеграции и распаду мира на несколько противостоящих региональных, политических или даже военно-политических объединений, в основе которых лежит общность

экономических интересов, отстаивания права своих народов на развитие и процветание. Всё это заставляет серьёзно отнестись к прогнозу английского исследователя Кена Буса: «Новый век, ... возможно, будет больше похож на пёстрое и беспокойное средневековье, чем на статичный двадцатый век, но учтёт уроки, извлечённые из того и другого».

Крушение Ялтинско-Потсдамской системы и запуск процесса формирования нового миропорядка поставили вопрос о его полярности. Под полюсом в системе международных отношений понимают центр силы, обладающий комплексной мощностью (военной, политической, экономической, финансовой и т.д.), а также стремлением и волей регулировать мировые процессы, линию поведения на мировой арене других участников. Наряду с биполярной, история знает структуры монополярные и многополярные. Примером первой может служить эпоха имперского Рима, второй – миропорядок конца девятнадцатого – начала двадцатого веков. Различные варианты полярности определяют различный характер международных отношений, уровень в них демократизма, пределы реального суверенитета государств, степень устойчивости мирового порядка, «градус» конфликтности в мире и многое другое. В монополярном мире доминирует одна супердержава. Она устанавливает «правила поведения» и следит за их соблюдением, при этом использует военные, экономические и все другие, действенные рычаги, которые можно применить к конкретной ситуации. Концентрация мощи в определённом центре (полюсе), с точки зрения сторонников такого мироустройства, гарантирует стабильность международного порядка. Центральной властью разрешаются все споры между другими странами, которая не допускает эскалации конфликтов. В этих утверждениях есть свой резон. При этом видно, что однополюсный мир - это, по сути, всемирная империя, в которой центральная власть обладает самопровозглашённым правом на ничем не ограниченный всемирный диктат. [Глебов Г.И., 2010, с. 92]. Еще в Древнем мире такое мироустройство показало свою несостоятельность. Ни одна из известных империй того

времени, в том числе и Римская, не смогла сохранить постоянную международную стабильность даже в относительно ограниченных территориальных границах.

Причина ясна - стабильность монополярного мира возможна только при условии безусловной покорности всех стран и народов одной внешней национально-государственной воле, что на добровольной основе возможно только как исключение. Отсутствие добровольной покорности приводит к тому, что мировой лидер прибегает к принуждению. Насилие порождает ответное насилие; а утрата свободы проявляет стремление вернуть её любыми методами и усилиями. Однополярный мир можно сравнить с кипящим котлом, накрытым очень тяжёлой крышкой. В таком случае итог известен: сорвётся крышка и кипящая масса зальёт всё вокруг или взорвётся сам котёл. В любом случае это приведет к хаосу, безумию и огромным жертвам. Однако в девяностые годы прошлого века, а также в начале этого века наиболее вероятной представлялась именно однополюсная структура мира, и она была связана с Соединёнными Штатами Америки, которые, после распада Советского союза, стали единственной сверхдержавой. Высказывание британского историка Н.Фергюсона может служить примером этой точки зрения: «В современном мире только одна сила способна играть роль империи, и это – Соединённые Штаты. На самом деле эта страна в определённой степени уже играет эту роль». Дополнительно представлялись следующие доводы: - только США обладают симметричной мощностью в военной, экономической, политической сферах одновременно;- превосходство американской модели развития, что было доказано успешной историей США и самое главное – победой в холодной войне;- отсутствие у США сколь - либо серьёзного конкурента. Перспектива создания «РахАmericана» не вызывала и не вызывает всеобщего восторга и не представляется безальтернативной даже у части сторонников однополярности.

Высказывается мнение, что центр мирового регулирования может быть плюралистическим и представлять собой сплочённое сообщество ограниченного круга ведущих мировых держав. В качестве такого полюса приводится «G8» («Большая восьмёрка»). Прямой противоположностью однополярной выступает многополярная система. В многополюсном мире существует несколько центров силы, обладающих соизмеримыми возможностями и потенциалами. Каждый из полюсов стремится к усилению собственных позиций, одновременно не позволяя любому другому приобрести в этой структуре статус лидера. Мнение сторонников многополярности состоит в том, что такая система не позволит ни одному участнику международных отношений претендовать на мировое лидерство. [Милаева О.В., 2010, с. 83]. Другим достоинством усматривается то, что многополюсная структура максимально соответствует тенденции к демократизации мира. У критиков многополярной системы есть один, но очень весомый аргумент: история мировой системы двух минувших столетий «однозначно свидетельствует: многополюсное балансирование с абсолютной неизбежностью приводило к мировым войнам». Тем не менее, идея многополярности уже в девяностые годы поддерживалась многими политиками и учёными. При этом никто не оспаривал уникальные позиции США в мире. Однако, как писал А.Кустарёв, «никто из экспертов не верит, что США смогут навсегда остаться единственной сверхдержавой... Вот образцовое суждение профессора Д.Каллео: «маловероятно, что мир и в дальнейшем останется однополярным».

В середине 1990-х гг. в России после назначения на пост министра иностранных дел Е.М.Примакова концепция многополярного мира была положена в основу внешнеполитической деятельности. «Концепция внешней политики России» 2008 г., учитывая сложные текущие мировые процессы, не склоняется в пользу определённой структуры мироустройства, однако в ней обращается внимание на то, что «дальнейшее развитие получает тенденция к полицентричному миропорядку». Сегодня, когда в условиях

кризиса США не могут больше гарантировать в одиночку устойчивость мировых финансов, угасание модели мироустройства, основанной на мировом доминировании США, очевиден. Бесспорно то, что США не справляются с ролью единоличного мирового лидера и их ослабление в условиях отсутствия иных общепризнанных центров силы может привести к самым негативным последствиям для всего мира.

Существуют различные взгляды на конкретную конфигурацию формирующейся многополярности. Одна из последних версий, привлекающая мировое внимание, принадлежит итальянским политическим аналитикам. По их мнению мировыми противостоящими т.е. конкурирующими полюсами будут не отдельные страны, а крупные региональные блоки. В ближайшее время в мире возможно формирование пяти таких блоков: 1. США и Китай (к ним присоединятся Япония, Австралия, Британия); 2. Европейский союз и Россия (со стороны России в этот блок войдут и страны бывшего СССР); 3. Африканский союз, включающий страны южной половины континента под руководством ЮАР; 4. Ближневосточные страны – производители нефти; 5. Латинская Америка.

Не следует сбрасывать со счетов и возможность возвращения к биполярному мировому порядку. Так, во время работы «круглого стола», проводившегося в декабре 1999 г. в Москве при участии сотрудников крупнейших научных учреждений РФ, высказывалось мнение, что возрождение равновесной двухполюсной системы неминуемо. Многополярный мир, равно как и однополярный не могут быть устойчивыми моделями мирового порядка; их возможно рассматривать лишь как временные, переходные ступени мирового развития.

Таким образом, вопрос о структуре формирующей системы международных отношений всё еще остаётся открытым. Вестфальская модель мира и её последующие модификации являлись государственно-центристскими: государство признавалось единственным фактором международных отношений, которые собственно и понимались как

межгосударственные; принцип государственного суверенитета являлся основополагающим.[Быков О.Н.,2003,с. 146]. Последние десятилетия второй половины 20-го века заставили говорить о том, что государственно-центристская модель претерпевает серьёзные изменения. Это связывают с развитием глобализации, а также активным выходом на мировую арену большого количества негосударственных факторов. Государство становится всё более ограничено во всех сферах своей деятельности, оно вынуждено передавать другим факторам часть своих функций и полномочий - от обеспечения национальной безопасности до политики, в сфере образования и т.д. Негосударственные факторы могут привлекаться при урегулировании внутриполитических конфликтов а также решении экологических проблем. Это приводит к так называемому размыванию т.е. эрозии национального суверенитета. Некоторые аналитики считают, что глобализация вообще открыла эпоху отмирания национальных государств, но другие исследователи, вопреки этому, настаивают, что нет альтернативы государственно-центристской системе. Необходимым условием стабильности в мире остается Государство и укрепление его роли в международных отношениях. Однако, сегодня нереалистично сводить все процессы в мире только к деятельности государства. Государство вступает в сложную систему взаимодействия с негосударственными факторами, но сохраняет за собой ведущий политический ресурс.

Высокая эффективность этого взаимодействия зависит не только от государства. Так как ведущим звеном международной системы является Государство, то другие факторы должны осознавать ответственность за свою деятельность и координировать свои действия. Негосударственные участники международных отношений делятся на две группы: межправительственные организации и неправительственные факторы. Межправительственные организации (МПО) создаются государствами в соответствии с международными договорами для реализации общих целей и действуют согласно уставным документам. Через МПО государства

стремятся влиять на международные процессы, реализовать свои собственные цели. Однако МПО играют и самостоятельную роль. Они всё активнее вмешиваются во внутривнутриполитические вопросы, такие как урегулирование внутривнутригосударственных конфликтов, соблюдение прав человека и др. Межправительственные организации могут быть универсальными. Их отличает множественность целей: политические, экономические, социальные, военные и другие. Известны два типа таких МПО. Членом некоторых может стать любое государство. Примером служит Организация Объединенных Наций.

Членство в других ограничено тем или иным параметром, чаще всего географическим (Организация африканского единства, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), но не только (Организация Исламская конференция, Британское Содружество наций). Другой тип – функциональные МПО. Они имеют перед собой определенные цели, относящиеся к той или иной конкретной сфере. Такие МПО созданы ООН и являются её специализированными учреждениями: Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения и т.д. Другие организовались вне рамок ООН, в результате межправительственных соглашений, например, Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Неправительственные факторы разнородны по своим целям и интересам, они подразделяются на международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), внутривнутригосударственные регионы.

Исключительно МНПО разнообразны. Это гуманитарные организации (Международный Красный Крест), религиозные (Всемирный Совет Церквей), профессиональные (Международная организация журналистов), спортивные (Международный Олимпийский комитет) и др. МНПО выступают как значимая политическая сила и способны оказывать существенное влияние на общественное мнение. В отличие от других негосударственных факторов ТНК, имеют своей главной целью извлечение

прибыли и поэтому их деятельность на международной арене особенно противоречива. С одной стороны, она приводит к развитию мировой торговли и экономики развивающихся стран, что объективно способствует распространению демократических процессов, уменьшению разрыва между «Севером» и «Югом». В стабильности и бесконфликтности международных отношений заинтересованы именно ТНК, они поддерживают внедрение процедур мирного разрешения конфликтных ситуаций.

Но стремясь к гарантированно стабильной и возрастающей прибыли, они заинтересованы в сохранении и увеличении дешёвой рабочей силы в развивающихся странах, а значит – в сдерживании социально-экономического развития «Юга», «замораживании» отставания его от «Севера». Исходя из собственных интересов ТНК готовы поддерживать авторитарные и деспотические режимы при этом дестабилизировать демократические. Хорошо известна роль ТНК в свержении чилийского президента С.Альенде. В свою очередь внутригосударственные регионы наиболее активно проявляющие себя в экономической сфере, вовлекаются и в мировую политику поскольку в современном мире экономические, финансовые, торговые и другие отношения тесно переплетаются с политическими. Такая самостоятельность способствует их развитию, но при этом создаёт опасность ослабления государственного единства, возникновения конфликтных ситуаций внутри самого государства. Для государства особенно чревата негативными последствиями ситуация, когда связи пограничных регионов с соседней страной становятся более тесными, чем внутрирегиональные. Это может привести к «ползучей аннексии» и межгосударственным конфликтам.

В настоящее время для международного сообщества важнейшей задачей является урегулирование и введение в правовые рамки действия всех участников современных международных отношений, которые отличаются сложностью взаимоотношений и очень часто – запутанностью и отсутствием согласованности.

1.2. Геополитическая характеристика и международно-правовой статус Арктического региона

Арктика – единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с южной границей зоны тундры. Площадь — около 27 млн. км²[Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 203 – 205].

Поскольку в настоящее время всё внимание международной напряженности сфокусировано на энергетических проблемах, а так же из-за глобального потепления и быстрого таяния ледников, Арктика оказывается в центре внимания большого количества стран, оставаясь предметом всевозможных споров, и интерес, увеличивается из года в год. Так Л.Г.Ивашов отмечает, что недостаточное количество энергоресурсов и увеличение энергопотребления странами Запада, Латинской Америки, исламского мира приводит к борьбе не только отдельных стран, но цивилизаций и регионов, по этой причине вызов России бросает Арктика. [Ивашов Л.Г., 2013, режим доступа: <http://narfu.ru>. (дата обращения: 20.12.2015г.)].

В Арктике содержится огромное количество неразработанных энергоресурсов — нефти и газа. По оценке Геологической службы США, запасы нефти в Арктике составляют 90 млрд. баррелей [Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008.].

Существенное значение имеет то, что более 60% данных ресурсов находятся на территории, которые уже принадлежат или на которые, согласно нормам международного права, претендует Российская Федерация. И в будущем они могут стать основным источником нефти и газа для России.

С точки зрения экологии добыча природных ресурсов в Арктике задача сложная и опасная, так как на многие факторы влияет суровый климат, в котором вероятны аварийные ситуации. Возрастает ликвидация последствий разлива нефти, а также её эффективность осложняется многочисленными штормами с высокими волнами, густым туманом и многометровым льдом. Если авария произойдёт во время полярной ночи, которая длится в Арктике несколько месяцев, то работы по решению последствий придётся проводить в темноте, практически наугад. Ещё одна опасность — айсберги, столкновение с которыми может стать тяжёлым уроном для нефтедобывающей платформы.

Российский ученый Клименко В. В. отмечает, что климат Арктики в течение последних лет очень изменчив. За этот период времени произошло не менее трёх или четырёх значительных потеплений, который можно сравнить как по масштабам, так и по продолжительности со знаменитым «потеплением Арктики» первой половины XX века. Изменения климата в период, который предшествовал эпохе инструментальных наблюдений, полностью определялись переменой естественных факторов и, в первую очередь, скорости вращения Земли и характера атмосферной циркуляции. Учёные предсказывают чрезвычайно сильное потепление российской Арктики уже в 30-х годах XXI столетия [Клименко В. В., 2006, № 1, с. 179 – 217].

Льды Арктики имеют огромное значение для климатической системы Земли. Макушка льдов отражает солнечные лучи и таким образом не даёт планете перегреться. Кроме того, арктические льды играют большую роль в системах вращения воды в океанах [Большая Советская Энциклопедия, 1970, с. 205].

Таким образом, считает профессор Ковалев А.А., Арктический регион с сушей и водными пространствами по своим климатическим и, в первую очередь, ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Приполярные государства, экономические

инфраструктуры и интересы населения, которые во многих подходах связаны с территориальным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера, на протяжении десятилетий прилагали усилия по изучению, хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне, сохранению экологической сферы и находящихся там природных ресурсов. Этот регион считается сосредоточением политических, правовых, экономических, военно-стратегических, экологических и социальных интересов. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими международных договоров [Ковалев А. А., 2013, с. 26].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что Арктика является одним из наиболее богатых ресурсами регионов планеты. Наличие больших запасов природного сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми экспертными оценками. Прибыльность их освоения вполне достижима. Таким образом, освоение континентального шельфа является ключевой задачей Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Во многом от решения этой задачи зависит дальнейшее развитие региона и позиции России как энергетической державы.

Однако не только Российская Федерация имеет интересы в данном регионе. Здесь тесно связаны экономические и политические притязания у таких арктических стран, как США, Канада, Дания, Норвегия, а так же целый ряд стран Европейского союза и Тихоокеанского региона. Решение этих требований во многом будет зависеть от дальнейшего направления международного сотрудничества.

Профессор Ковалев А. А. в своей работе отмечает, что защита различных интересов России в Арктике во многом зависит от четкого объяснения международного режима Арктического морского региона и применения его положений в практической деятельности государства и российских организаций в этом регионе. Однако международно-правовой

статус Арктики до сих пор остается неопределенным. [Ковалев А. А., 2013, с. 32].

Сложность решения проблемы правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей обусловлена разными подходами к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность и поэтому может рассматриваться как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые разделили океан на полярные секторы, а все земли и острова, а так же покрытые льдом поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав государственной территории. Это объясняет разность подходов приарктических государств в применении международно-правовых и внутригосударственных договоров при решении увеличивающихся межгосударственных споров по использованию территорий и ресурсов Арктики.

В основе российской позиции, выступающей за применение секторального принципа при решении этих споров, стоит утверждение, что еще в 1920-х годах сложилась обычная норма международного права, предусматривающая распределение арктических территорий на секторы по принципу деления их к побережьям приполярных государств. Этой обычной нормой устанавливается, что сектор находится под правомочием приарктического государства и на острова и земли, находящиеся на этой территории, распространяется суверенитет этих государств. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление отдельных приарктических государств, в частности России, исключить из действия общих установлений международного морского права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих государств.

Однако, как отмечает профессор Ковалев А. А., эта норма не нашла подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Конвенция установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое, как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, распространяется полное неприкосновение прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо ответственностью, объявляются достоянием всего мира, то есть все государства имеют равные условия на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специальные организации заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна. Решение о разработке таких ресурсов принимается Международным органом по морскому дну. Эта заявка может быть принята, если в Комиссию ООН по границам континентального шельфа будут предъявлены доказательства, что морское дно – геологическое продолжение материкового шельфа. Первая попытка России доказать ООН, что хребет Ломоносова и поднятие Менделеева являются продолжением российского шельфа в 2001 г., оказалась неудачной. Из-за недостаточных обоснований заявка была отклонена. [Ковалев А. А., 2013, с. 33]

Вопрос о 200-мильной экономической зоне вокруг Шпицбергена является проблемным во взаимоотношениях Норвегии и России, а так же вопрос о режиме шельфа и морских вод, прилегающих к архипелагу. Суть проблемы заключается в том, как измерять шельф архипелага и какой режим на нем должен быть.

Важно понимать, что сами по себе границы полярных секторов не считаются государственными границами, а установление тем или иным государством полярного сектора не предвещает вопроса о правовом режиме входящих в этот сектор морских пространств.

При этом другие государства тоже претендуют на расширение шельфа за счет тех же самых районов Арктики. Канада считает, что хребет

Ломоносова начинается с Американского материка, а Дания выдвигает свои условия, говоря о том, что хребет – это затонувшая часть Гренландии, которая является датской территорией [Арктическая безопасность северных стран, 2009, режим доступа: www.barentobserver.com/cppage.58932.ru/html (дата обращения: 17.04.2016г.)].

Одновременно в Гренландии существуют политические силы, стремящиеся к независимости от Дании, чтобы самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву территории Арктики, находящиеся еще севернее, не являются собственностью какого-то конкретного государства и ни одна страна не имеет на них свои исключительные права. В настоящее время акватория не принадлежит ни одному из государств. Она контролируется Международным управлением по проблемам морского дна в Кингстоне (Ямайка). Проблема усугубляется лишь тем, что США до сих пор не присоединилась к Конвенции по морскому праву, чем максимально освободила себе руки. Это обстоятельство также затрудняет урегулирование спорных вопросов и совместную экономическую деятельность в Арктике.

Как было сказано выше, помимо пяти официальных арктических государств (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания) ряд других стран так же претендует на участие в освоении Арктики.

Так, Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др., не имеющие статуса полярных стран и не делящие территории Арктического региона, считают, что политика арктических государств является нецелесообразной и дестабилизирующей.

Эти страны считают, что ресурсы Арктики являются общественным достоянием, и поэтому её освоение должно проходить в рамках максимально широкого международного сотрудничества. Все желающие и имеющие для этого технические и финансовые возможности должны иметь доступ к ресурсам этого региона. Для этого нужно выработать дополнительные

международно-правовые договоренности. Скорее всего в будущем появятся многосторонние объединения, направленные на ликвидацию российской политики в регионе. Об этом говорит желание ЕС выработать самостоятельную стратегию, а так же стремление сделать НАТО главной организацией для разрешения различных проблем в Арктике. США в этом вопросе будет являться главной страной для урегулирования внутренних и внешних споров, которые могут возникнуть в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в сфере международного взаимодействия в Арктике сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, растет конкуренция между основными участниками, которые стремятся добиться усиления своих позиций в регионе, с другой, реализация ни одного крупного проекта не может быть осуществлена ни одной арктической страной без поддержки других. Налаживание плодотворного и разностороннего сотрудничества между арктическими государствами поможет в будущем решить проблемы, связанные с экологической безопасностью, климатическими изменениями и т.д.

1.3. Нормативно-правовая основа международных отношений в Арктическом регионе

России принадлежит ведущая роль в освоении Арктики. Протяженность арктического побережья России составляет 22 600 км, при том, что протяженность арктического побережья прилегающих государств 38 700 км. [Глебов И. Н., 2006, с. 267]

Первым документом, определяющим статус земель и островов, расположенных в российской арктической зоне, прилегающей к арктическому побережью России, явилась нота МИД Российской империи от 20 сентября 1916 году. В этом документе содержалось положение о включении в состав территории Российской империи всех земель,

составляющих продолжение на север Сибирского континентального плоскогорья.

Декретом СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24 мая 1921 года [Декрет СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24 мая 1921 года // СУ РСФСР. – 1921. – № 249, ст. 259] закреплялось распространение суверенных прав РСФСР на 12-мильную полосу территориальных вод. Этим декретом устанавливалась точная граница прибрежных морских вод на Баренцевом море, и подтверждалось право РСФСР на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий.

Советский Союз в меморандуме Народного комиссариата Иностранных дел СССР от 4 ноября 1924 года подтвердил положения ноты 1916 года о принадлежности РСФСР всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. Правительство Союза ССР подчеркнуло при этом, что «вышеуказанные острова и земли, лежащие в водах, омывающих северное побережье Сибири, расположены к западу от линии, в силу Вашингтонской конвенции между Россией и Соединенными Штатами Америки от 18 (30) марта 1867 года определяющей границу, на запад от которой Соединенные Штаты Америки обязались не предъявлять никаких требований».

Вопрос советской арктической зоны был урегулирован позднее в Постановлении Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года [Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года // СЗ СССР. – 1926. – № 7, ст. 71]. Постановление объявляло, что «территорией Союза ССР являются все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-

либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом 32° 4'35" восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом 168° 49' 30" западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе».

На протяжении современной истории России были приняты такие акты, относящиеся к исследуемой проблеме как Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.], Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1 [Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1 // Российская газета. – 04.05.1993. – № 84], Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ [Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ // Российская газета. – 07.12.1995. – № 237], Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ [Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ // Российская газета. – 24.12.1998. – № 244.], Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ [Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ // Российская газета. – 06.08.1998. – № 148-149.], «Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне

Российской Федерации» от 2 октября 2009 года № 783 [Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 2 октября 2009 года № 783 // Российская газета. – 10.11.2009. – № 43.], Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 2 сентября 2010 года № 663 [Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 2 сентября 2010 года № 663 // Собрание законодательства РФ. – 13.09.2010. – № 37, ст. 4679.].

Был определен перечень стратегических документов, утвержденных президентом или Правительством РФ, приоритетных национальных проектов, отдельных решений президента и Правительства РФ, определяющих долгосрочные цели и показатели социально-экономического развития страны, достижение которых связано с российской Арктикой. К ним были отнесены:

- «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные президентом России 18 сентября 2008 г. № Пр-1969;
- «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная президентом России 8 февраля 2013 г. № Пр-232;

- государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 26 марта 2013 г. № 436-р;
- государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды на 2012—2020 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2552-р;
- государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р;
- «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная указом президента России от 27 июля 2001 г. № Пр-1387;
- «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;
- «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная президентом России 12 февраля 2013 г.;
- «Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2010 г. № 1458-р;
- «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. № 2074-р;
- «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р;
- «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р;

- «Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р;

- «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

Основопологающим методическим подходом к разработке государственной программы является использование правовых, экономических, финансовых и административно-организационных механизмов в целях безусловного обеспечения безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации в макрорегионе, сохранения в Арктике зоны мира и стабильности, поддержания взаимного доверия в отношениях с приарктическими государствами.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что документы о сотрудничестве в Арктическом регионе являются основой для мирного существования каждого из государств, претендующих на арктический шельф. Защита окружающей среды, разработка полезных ископаемых, территориальные рамки, всё это подтверждено в документах. Однако так же существует большое количество международных соглашений, регулирующих взаимоотношения стран в Арктике, в которых России отведена передовая роль.

Глава 2. Проблемы международного сотрудничества в Арктическом регионе

2.1. Стратегии иностранных государств в Арктике

В настоящее время сложилось четыре «круга» соперничества-сотрудничества в Арктике. Во-первых, в борьбе за ресурсы Арктического региона, участвуют пять «официальных» арктических держав (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), которые, имея побережье на Северном Ледовитом океане, обладают особыми привилегиями на разработку ресурсов Арктики.[Приложение 1]. При этом США строят свою арктическую стратегию для преимущества в регионе. Во-вторых, это приарктические государства, не имеющие прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но приближенные к Полярному кругу (Исландия) или обладающие территорией Заполярья(Швеция, Финляндия). Именно поэтому они входят в Арктический совет (АС) и Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), которые являются ведущими организациями данного региона. В-третьих, это международные организации западных стран, такие, как НАТО, организации стран Северной Европы, Евросоюз), которые недавно включились в арктические дела. С недавних пор возникает еще один, четвертый «круг» соперничества вокруг Арктики – неарктические государства (в большей степени страны Восточной Азии), которые стали проявлять интерес к освоению Арктики. Все эти особенности в будущем могут привести к нарастанию экономических и политических противоречий в регионе, так как правовой режим Арктики не позволяет провести четкие границы даже между так называемыми «официальными» арктическими державами. [Воронов К.В.,2002,с. 246] В свою очередь приарктические государства не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану, а значит и не имеют прав на освоение арктического шельфа. Поэтому они заинтересованы в пересмотре устоявшихся правовых норм и соглашений.

Если рассматривать отдельно каждую страну, «официально» претендующую на арктический регион, то можно начать с США. Арктика является объектом важного стратегического значения для ядерного подводного флота США. На северо-востоке от Баренцева моря у США находятся территории для баллистических ракет, которые направлены из Восточного в Западное полушарие. Этот же район важен США для контроля за передвижениями российских подводных лодок стратегического назначения. Замечено, что у Вашингтона происходит смена мотивации на Крайнем Севере. Если в период холодной войны главным было военное соперничество с Советским Союзом, то сейчас основным значением являются экономические интересы, а именно доступ к нефтегазовым ресурсам Арктического региона. Наибольшее внимание в Арктике проявляют такие компании, как «Шеврон», «Эксон-Мобил», «Коноко-Филлипс». Пересмотр интересов и политики США в Арктике начинается после 2004 г. в связи с оживлением деятельности России на Крайнем Севере. [Веселов И.А., 2004, с.29]

В Директиве по арктической политике США, которая была опубликована 12 января 2009 г. говорится, что «в Арктике Соединенные Штаты имеют свои фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать самостоятельно, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В Арктическом регионе Вашингтон нуждается в свободе мореплавания и хозяйственной деятельности, так как США не участвуют в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., дающей возможность оформить претензию в спорных ситуациях по разделу шельфа. Американские интересы, которые заявлены в директиве, можно разделить по нескольким составляющим. *Военно-стратегические интересы* — ПРО, развертывание наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику, стратегическое сдерживание, ведение морских операций, свобода навигации и перелетов. По этой причине, для защиты своих интересов США готовы действовать в

одностороннем порядке. *Интересы внутренней безопасности* — предупреждение террористических актов или других преступных действий, сказывающиеся в уязвимости США в Арктической зоне.

Политико-экономические интересы — расширение американского экономического присутствия при одновременном показателе своего морского влияния. США намерены не только защищать свои права в экономической зоне, но и осуществлять контроль над прилегающим водным пространством. Важным национальным приоритетом является также свобода трансарктических перелетов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит по территории России. [Приложение 2]

Таким образом, США в своей арктической стратегии оставляет за собой право действовать в одностороннем порядке, а также осуществлять контроля за Арктикой законно обоснованных разграничительных территорий. В положении упомянутой директивы в октябре 2009 г. была опубликована «Арктическая дорожная карта» для ВМС США, которая содержала план на пять лет вперед для расширения морских операций в Арктике. Одной из главных целей «дорожной карты» было обеспечение армии, обнаружения, связи и управления, а также другие объекты военной и гражданской инфраструктуры, приспособленные к условиям Арктики. В «дорожную карту» включена задача совершенствования систем морского наблюдения для защиты от баллистических ракет, сил и средств для борьбы с подводными лодками и для контроля прибрежной зоны. «Дорожная карта» предусматривала создание оперативно-тактического соединения по изучению последствий изменения климата вод. [Лунев С.И., 2010, с. 43] В США продолжается обсуждение вопроса о строительстве атомных ледоколов для поддержки морских операций в Арктике.

В справке к принятому в конгрессе законопроекту отмечается: «Одной из миссий Службы береговой охраны является предоставление США потенциала для поддержки национальных интересов в полярных регионах.

США должны и будут присутствовать в Арктике на море и в воздухе в масштабах, достаточных для поддержки режимов превентивности и реагирования, а также для выполнения дипломатических задач». В последние годы США активно участвовали в учениях НАТО в Арктическом регионе. Поэтому очевидно, что Вашингтон вместе с другими странами Запада планируют усиливать совместное военное сотрудничество в Арктике. Для реализации арктической стратегии администрация Б. Обамы предпринимала попытки усилия для ускорения ратификации Сенатом США Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Это не только включит обеспечит США право голоса наравне с другими арктическими государствами, но и увеличит возможность расширить добычу минеральных ресурсов за пределы 200-мильной зоны.[NuclearWeaponsDatabook., 2000, Р. 16]. Однако, принцип свободы мореплавания для американских судов не совпадает с ограничениями, которые накладывает Конвенция. В конгрессе США сохраняется мощная оппозиция присоединения к Конвенции, поскольку последствия такого решения могут сказаться на финансовых потерях части американских компаний, которые уже ведут разработку ресурсов на шельфах других государств. [Карлусов А.Н., 2006,с. 75]

Против выступают и многие республиканцы-консерваторы. 10 мая 2013 г. администрация Б. Обамы опубликовала новую арктическую стратегию США, которая уточняла и развивала положения директивы 2009 г. Характерно, что при формулировании арктической стратегии в первую очередь были вынесены интересы безопасности США в регионе, которые включали защиту принципа свободы мореплавания, безопасность в сфере энергетики, готовность к стихийным бедствиям и различным катастрофам. В то же время вопросы экологии, изучения Арктики, забота о коренных народностях, необходимость международного сотрудничества для решения насущных региональных проблем были отнесены к менее важным вопросам. В отличие от арктической доктрины Дж. Буша-младшего, стратегия Б. Обамы признает важную роль Арктического совета в решении региональных

проблем и подтверждает намерение президента США настойчиво добиваться ратифицирования Конвенции ООН по морскому праву.

Противоречия между Россией и США по вопросам Арктики существуют по нескольким направлениям. США стремятся к тому, чтобы статус Северного морского пути, который проходит вдоль российского арктического побережья, стал международным. Если это произойдет, то Россия не только может лишиться своих доходов за пользование этим маршрутом, но также это повысит военно-стратегическую уязвимость Российской Федерации с северного направления. Москва и Вашингтон по-разному относятся к Арктическому совету, который является главной региональной организацией. Россия заинтересована в расширении полномочий совета, а в Директиве 2009 г. прямо говорилось, что США считают совет только форумом для обсуждения и выступают против его статуса как международной организации. Только с принятием новой арктической стратегии в 2013 г. позиция Вашингтона в отношении АС несколько изменилась. [Арбатов Г.А., 2013, с. 47-50]. В свою очередь, США всячески поддерживают деятельность НАТО в Арктике, в какой-то степени выталкивая другие международные организации. При таком характере отношений между Россией и НАТО такая ситуация будет иметь негативные последствия для России, которая не имеет надежных союзников в Арктике.

Так как США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, то в будущем это может привести к обострению споров с Россией по разграничительных территорий в арктических морях и по границе шельфа. США негативно относятся к попыткам РФ расширить зону своего шельфа за счет хребта Ломоносова и поднятия Менделеева. В 2001 г. под давлением Госдепартамента на Комиссию ООН по границам континентального шельфа российская заявка была отклонена. Россия не ратифицировала договор с США о разграничительной линии в Беринговом море. Что касается сотрудничества между Россией и США в Арктике, то такие попытки тоже имеются. Его основу многие эксперты видят в

декларации, подписанной «официальными» арктическими государствами в г. Илулиссат в мае 2008 г., в которой говорится о том, что правовой основой для проведения разграничительных линий признается Конвенция по морскому праву 1982 г., а стороны намерены решать проблемы путем переговоров.

В стремлении Б. Обамы к изменению отношений с Россией есть заявления и самого Президента США, и госсекретаря о намерении сотрудничать в Арктике с Россией. Всё же сотрудничество следует ожидать только на тех направлениях, где США не обойтись без российского участия. [Загорский А.В., 2012, с. 63-66]. В большей степени это касается мер по обеспечению безопасности морских и авиационных перевозок на арктических территориях. В мае 2011 г. по этому поводу государства-члены Арктического совета подписали соглашение. Каждый из сторон взял обязательство создать силы и средства для обеспечения безопасности на своей территории и оперативного обмена информацией. Намечается глобальное сотрудничество в освоении ресурсов Арктической зоны России. Российская компания «Роснефть» и американская «Эксон-Мобил» в апреле 2012 г. подписали соглашение о сотрудничестве по геологоразведке и разработке залежей нефтегазовых ресурсов в Карском море. России выгодно привлечение недостающих финансовых ресурсов (капитализация «Эксон-Мобил» — 400 млрд. долл.) и современные технологии разведки в северных широтах. Еще один совместный проект ведут «Роснефть» и американская компания «Коноко-Филлипс» в Ненецком АО, где разрабатывается перспективное Ардалинское месторождение и ожидается увеличение капиталовложений с американской стороны. Еще одно направление сотрудничества — это развитие трансантарктических маршрутов для авиаперелетов, которые предполагают развитие инфраструктуры связи и сопровождения, модернизации и строительства новых аэропортов на территории России. Этот вариант рынка авиаперевозок считается самым быстрорастущим. Для обеих сторон выгодным было и остается

сотрудничество США и России в научном изучении и природоохранной деятельности в Арктике. Очевидно, что любые решения, которые касаются экономического освоения Крайнего Севера, должны учитываться с научной точки зрения из-за уязвимости северной природы и сложными погодными, социально-бытовыми и другими условиями.

В этом направлении Россия может предложить ледокольный флот и богатый опыт арктических экспедиций. В военно-политическом плане в отношениях Вашингтона и Москвы появилось взаимное доверие в военно-политической области. К этому можно отнести взаимное предупреждение о планах передвижении сил военных флотов в уязвимых зонах, ограничение военного присутствия в Арктике. [Сергунин А.А., 2014, с. 52-53]. В настоящее время сложно предугадать, развитие отношений США и России в Арктике. Это зависит, во-первых, от взаимоотношений РФ и Соединенных Штатов, которые могут измениться с приходом к власти в США республиканцев. Во-вторых, от эффективности российской экономической политики в Арктике, которая должна привлекать больше иностранных инвестиций и технологий. В этом плане уже есть положительные изменения. В-третьих, от того, будет США действовать в одиночку останется или они сделают выбор в пользу многостороннего сотрудничества. Современные российско-американские отношения в Арктике можно охарактеризовать как некую «стратегическую паузу». С 2009 г. Москва и Вашингтон отказались от противоборствующих мер и совместно работают над усилением Арктического совета. Но противоречия между ними остаются. Москва настаивает на сохранении внутреннего статуса СМП и признания за собой значительной части территорий континентального шельфа Северного Ледовитого океана. Вашингтон не признает российскую позицию и стремится к объединению этой области. Данная проблема остается нетронутой, потому что большая часть Северного Ледовитого океана круглый год покрыта льдом. Но в случае начала реального таяния арктических льдов ситуация может обостриться. Отказ ООН признать за

Россией континентальный шельф Северного Ледовитого океана может сузить акваторию для российского Северного флота. Выход соперничества на стратегический уровень создаст угрозу для реализации Договора СНВ-3, что может привести Москву и Вашингтон к столкновениям.

Страны северной Европы. В течении последних десяти лет особое внимание на Арктический регион обратили пять североевропейских стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции). Однако эти страны имеют ограниченное количество ресурсов, а также сильных конкурентов в лице таких держав, как США, Канада и Россия. Попытка этих арктических и приарктических государств позиционировать себя как единого субъекта в вопросах арктической политики привлекает всеобщее внимание к новому международному участнику. Стоит рассмотреть какие задачи ставят перед собой эти страны в регионе и насколько реально формирование ими единого игрока в вопросах арктической политики. [Конышев В.Н., 2014, с. 34-37].

Прежде всего, «пятерка» постаралась создать прочную стратегическую базу для своей политики в регионе. Для этих целей она использовала Совет министров северных стран (СМСС), Северный совет, Северный инвестиционный банк, Северный фонд развития, *NEFCO* (Северная экологическая финансовая корпорация), Северный проектный фонд и пр. В 2002 г. эти страны создали под эгидой СМСС Программу арктического сотрудничества (ПАС), которая обновляется каждые три года. В помощь ПАС был создан Арктический консультативно-экспертный совет, разрабатывающий рекомендации для СМСС и действующего под руководством последнего Комитета северного сотрудничества, а также следит, чтобы деятельность СМСС не повторялась с работой других региональных организаций. Среди последних, эти страны отдают несомненное предпочтение Арктическому совету. Североевропейские страны считают, что именно он должен стать основной организацией для решения региональных проблем, и что он должен превратиться из обсуждаемого форума в постоянный международный орган, чьи решения будут иметь

обязательный для исполнения характер. По мнению этих пяти стран, совет поможет им в достижении стратегических целей в Арктике.

Однако на протяжении многих лет АС был не достаточно активен в решении региональных проблем, в чем эта группа стран обвиняет, прежде всего, США, которые не хотят подстраиваться под политику какой-либо международной организации, сохраняя при этом позицию действий в регионе как независимого государства. [Арктический пирог будут делить «по понятиям». Режим доступа: <http://www.itogi.ru/archive/2007/42/13919.html> (дата обращения: 15.04. 2016)]. Для того чтобы изменить ситуацию в АС в свою пользу, Норвегия, Дания и Швеция договорились о формировании единой программы и согласовании своих действий в течение сроков их председательства в совете в 2006–2013 гг. Общая программа действий включала следующие обстоятельства: 1) забота об условиях проживания коренных народов Севера; 2) принятие мер по охране окружающей среды; 3) меры по предотвращению изменения климата в Арктике; 4) сохранение биологического разнообразия в регионе; 5) интегрированное управление природными ресурсами; 6) улучшение взаимодействия между членами АС; 7) дальнейшее улучшение самого АС.

Так, Дания, Швеция и Финляндия, являющиеся членами ЕС, выступают за то, чтобы Евросоюз получил статус постоянного наблюдателя в этом совете. Из последних рассмотрений АС, активно поддержанных «пятеркой» североевропейских стран, можно назвать разработку в его рамках Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, подписанного в мае 2011 г. Страны Северной Европы также стараются проводить единый курс в рамках СБЕР, созданного в 1993 г. по инициативе Норвегии. Кроме последней, в него вошли на правах постоянных членов Дания, Исландия, Россия, Финляндия и Швеция, а также Еврокомиссия. Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония имеют статус наблюдателей. СБЕР делает основной акцент на вопросах охраны окружающей среды, свободу

таможенной политики и развитии региональной инфраструктуры. В последнее время Осло предпринял немалые усилия по активизации этой организации и укреплению СБЕР как института. В 2006 г., в г. Киркенес был учрежден Баренц-институт, который рассматривается как главный, обслуживающий и норвежский национальный, и международный секретариаты СБЕР. Дания, Швеция и Финляндия, будучи членами ЕС, всячески старались подключить его к решению арктических проблем — сначала через программу Северного измерения, а затем путем формирования собственной арктической стратегии союза (2008 г.). В условиях не очень высокой эффективности АС и СБЕР эти страны надеются, что именно ЕС послужит толчком продвижения их интересов в регионе.

Дания, Норвегия и — в меньшей степени — Исландия, являющиеся членами НАТО, для достижения своих целей в Арктике, активно используют эту организацию. Именно они поддерживали арктическую стратегию НАТО в Арктическом регионе (январь 2009 г.). Необходимость привлечения этой организации они обосновывают тем, что она является их опорой для повышения экономических и военно-стратегических возможностей в регионе. Стратегии, предлагаемые НАТО для решения проблем безопасности в Арктике, практически совпадают с планами стран Северной Европы в этом регионе. Также, в последнее время, территория североевропейских стран не раз становилась местом проведения натовских действий. Именно Дания и Норвегия, которые являются членами этого блока, в некоторой степени давят на Финляндию и Швецию с целью заставить их вступить в НАТО и принимать активное участие в деятельности данной организации в Арктике. [Барсегов Ю.А., 2015, с. 57-62]. Выступая за развитие общей системы в Арктике, «пятерка» предусматривает тот факт, что в деятельности указанных организаций существует множество ненужных действий. Для повышения эффективности общего механизма необходимо установить разделение четких обязанностей между указанными региональными структурами. До недавних пор сотрудничество стран

Северной Европы в Арктике развивалось в таких сферах, как экономика, экология, здравоохранение, образование, научные исследования, забота о коренных народах Севера и пр.

Ситуация изменилась с публикацией в феврале 2009 г. доклада комиссии под председательством бывшего министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга. В докладе были представлены 13 предложений, направленных на укрепление сотрудничества между странами Северной Европы в вопросах внешней политики и безопасности. Т. Столтенберг предлагал сформировать мощную войсковую группу, которая могла бы направляться в государства, подвергшиеся внешнему вмешательству или в случае других критических ситуаций (включая Арктический регион). Необходимость создания таких сил можно объяснить новыми вызовами, с которыми сталкивается международное сообщество и ООН. Таким образом, для защиты от нетрадиционных угроз предлагается военизация региона. Другим важным предложением Столтенберга стало «проведение регулярного патрулирования воздушного пространства Исландии», которая не имеет собственных вооруженных сил. К тому же, в 2006 г. американские военные покинули авиабазу в г. Кефлавике, оставив при этом исландское воздушное пространство открытым. Если следовать логике документа, то в будущем над Исландией могут появиться самолеты не только стран–членов НАТО, но и Финляндии и Швеции, которые имеют статус неприсоединившихся государств. Т. Столтенберг также предложил создать общее североевропейское формирование для контроля за морем, в которое вошли бы береговые охраны и спасательные службы этих стран. Планируется создание совместных морских сил быстрого реагирования, ледокольного флота, сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами, специальной системы подготовки кадров для указанных служб.

Между тем была подчеркнута необходимость создания общего органа по расследованию военных преступлений и укрепить военное

сотрудничество в вопросах транспорта, медицины и образования. По мнению авторов документа, осуществление этих мер могло бы способствовать серьезной экономии средств пяти стран Северной Европы в сфере безопасности. В докладе содержится важная рекомендация о необходимости подписать «Декларацию солидарности» стран Северной Европы, в которой бы объяснялось, как каждая страна должна себя вести, если ее сосед станет объектом атаки или воздействия извне. Часть рекомендаций касается общеполитических и дипломатических вопросов. Так, одним из ключевых предложений, содержащихся в докладе, стала идея усиления сотрудничества стран Северной Европы в вопросах присутствия и отстаивания своих интересов в Арктике. Также, в докладе предлагается создать общую гражданскую систему отслеживания моря для наблюдения за экологией и сохранением окружающей среды в условиях глобального потепления и ожидаемой активизации хозяйственной деятельности человека в регионе. В докладе предлагались меры по расширению сотрудничества между дипломатическими службами североевропейских стран. Там, где эти страны не имеют своих представительских органов, предлагалось создать общие дипломатические и консульские миссии. [Могилевкин И.И., 2015, с. 84-88]. В докладе Столтенберга были собраны и обобщены идеи, которые в странах Северной Европы действуют довольно активно и прослеживаются практически везде. Доклад выполнялся по заказу правительств всех стран Северной Европы и в нем участвовали эксперты, он был одобрен на встрече министров иностранных дел, было принято решение считать этот доклад программным.

Указанные перспективы в арктической политике стран Северной Европы оставляют противоречивое впечатление. С одной стороны, видна общность интересов «пятерки» в Арктике, а именно понимание того, что в одиночку они не смогут достичь своих стратегических целей в регионе, а также стремление сэкономить средства и ресурсы для освоения Крайнего Севера.

С другой стороны, интересы и возможности пяти стран Северной Европы различаются. Каждая из стран имеет конкурирующие экономические интересы в регионе и стремится опередить друг друга в освоении природных богатств Арктики. Норвегия стремится ликвидировать оставшиеся территориальные споры с Россией для того, чтобы наладить сотрудничество и в будущем начать освоение Арктики в полной мере. У Дании же много вопросов по поводу раздела континентального шельфа как с Россией, так и с Канадой. Наличие существенных различий в интересах «пятерки» в регионе, а также конкуренцию со стороны других более сильных держав (Россия, США и Канада), создание единого североευропейского блока в Арктике маловероятно.

Страны Восточной Азии. Среди неарктических государств особое место занимают страны Восточной Азии: Китай, Япония и Республика Корея. Они попали в этот список благодаря тому, что их экономика быстро растёт и у них есть огромный потенциал освоения этого региона. Для них доступ к ресурсам Арктики — это путь успешного промышленного развития на долгие годы вперед, связанного с растущими затратами энергоресурсов. Данные государства обладают достаточным финансово-экономическим и научно-технологическим потенциалом для активного участия в освоении Арктики. [Коптелов В.В., 2013, с. 21].

В отличие от полярной «пятерки», официальных арктических стратегий у Китая, Японии и Южной Кореи, в которых бы были четко сформулированы приоритеты их арктической политики, нет, но их интересы в этом регионе мира очевидны. Они озвучиваются в основном представителями экспертно-научного сообщества, а официальные власти проявляют осторожность, чтобы не провоцировать «официальные» арктические государства, включая Россию. Многие западные эксперты признаются, что не заметили как восточноазиатские государства оказали своё внимание Арктическому региону. Многие восточноазиатские эксперты считают, что их государствам нужно отказываться от нейтральной

официальной позиции в арктических вопросах, так как в будущем это может привести данные страны к пассивной роли в Арктике и не дать им участвовать в делах региона. Особенно откровенно выражают свое мнение военные. Так, адмирал ВМФ КНР Инь Чжо отметил, что «Арктика не принадлежит какому-то конкретному государству является собственностью всех народов мира, а Китай должен играть одну из главных ролей в освоении Арктики, потому что обладает одной пятой населения планеты». Подобные заявления противоречат устойчивой позиции Пекина по уважению суверенитета других государств и говорят, с одной стороны, о существенных интересах КНР в Арктике, а с другой — об отсутствии единого мнения по этому вопросу в высших органах китайского руководства.

Интерес восточноазиатских государств в отношении Арктики объясняется следующими причинами. *Во-первых*, Арктика привлекает «нерегионалов» наличием огромных запасов углеводородного сырья. По некоторым оценкам, в Арктике находятся 90 млрд. баррелей нефти, 47,3 трлн. куб. м. газа, 44 млрд. баррелей газового конденсата. По зарубежным оценкам, это составляет около 25% неразведанных запасов углеводородов в мире. Учитывая, что, за исключением Китая, ни одно из рассматриваемых восточноазиатских государств не обладает серьезными запасами углеводородов, Арктика станет для них важнейшей стратегической сырьевой базой уже в скором будущем. Несмотря на определенные трудности, связанные с технологиями и соответствующую стоимость, добыча нефтегазовых ресурсов на арктическом шельфе обещает быть рентабельной при цене около 150 долл. за баррель и выше. Учитывая нестабильность Ближнего и Среднего Востока, такой рост цен вполне вероятен в ближайшем будущем. Это будет означать большую активность заинтересованных государств в борьбе за обладание ресурсами Арктики. [Орешенков А.М., 2014, с. 81-83]. Что касается Китая, то он заинтересован в получении доступа к энергоресурсам Арктики для реализации своей главной цели — поддержания высоких темпов экономического развития, которые составляют

9–11% в год. По некоторым оценкам, потребление нефти в 2006–2030 гг. выросло и будет продолжать расти в два раза больше, достигнув 15 млн. баррелей в день. Нельзя не учитывать тот факт, что Китаю не хватит собственных ресурсов даже со значительным запасом угля.

В этой связи китайское руководство приняло стратегию развития энергетики, включающую в себя три составляющих: максимальное увеличение производительности энергетического сектора и привлечение в него внешнего капитала; расширение способов производства энергии для понижения зависимости от поставок нефти и газа; изменение внешних поставщиков энергоресурсов. В одном из докладов Китайской академии наук говорится, что за счет освоения полярных месторождений страна может покрыть потребность в топливе на 50–60%. В настоящее время поставки из района Персидского залива затруднены из-за нестабильной ситуации в регионе и постоянным военным присутствием США. Согласно последней военной доктрине Б. Обамы, опубликованной 5 января 2012 г., американские вооруженные силы сосредоточат свое внимание на путях транспортировки товаров и услуг в так называемой «южной арке», идущей от Ближнего Востока и Персидского залива, далее через Индийский океан и к Северо-Западной Азии.

Что касается Японии, то её интерес к ресурсам Арктики резко повысился после катастрофы на атомной электростанции Фукусима-1. Дело в том, что после этого события, будущее ядерной энергетики, дававшей до 30% энергобюджета страны, оказалось под вопросом. Большинство атомных станций в зонах особо высокой активности уже закрыто или может быть закрыто в скором времени. Взамен атомной энергетики Япония хочет развивать важные источники энергии — солнечную, ветровую, приливную и пр. Однако это потребует долгого времени, и по этой причине в будущей перспективе Японии, для увеличения своей экономики в приоритете остается увеличение традиционных видов энергоресурсов, а именно нефти и газа.

Поэтому арктические запасы углеводородов и пути их перемещения оказываются в центре пристального внимания японского правительства.

Помимо энергоносителей, в Арктическом регионе находятся огромные запасы редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и другого сырья, имеющего стратегическое значение, — апатитового концентрата, никеля, кобальта, меди, вольфрама, титана, хрома, марганца, платиноидов, олова, ртути, золота, серебра, алмазов и пр.

Не только АЗР, но и нероссийские районы Арктики представляют интерес для восточноазиатских стран. [Храмчихин А.А., 2013, с. 34-37]. Так, из норвежского г. Киркенеса Пекин импортирует железную руду. В атлантическом секторе Арктики для Китая привлекательны недра Гренландии, которая обладает значительными запасами редких металлов, урана, железной руды, свинца, цинка, нефти, драгоценных камней. Для восточноазиатских стран доступ к этим ресурсам — залог их успешного промышленного развития на много лет вперед.

Также Арктика привлекает восточноазиатские страны своими богатыми биоресурсами. Арктические моря служат местом существования множества уникальных видов рыб и животных, среди которых белый медведь, песец, нарвал, касатка, морж, белуха. Более 150 видов рыб обитают в арктических и субарктических водах, в том числе важнейшие для рыбного промысла треска, сельдь, пикша, камбала. Особенно заметно вырос интерес к эксплуатации арктических биоресурсов у Токио, так как после катастрофы на Фукусима-1 значительная часть вод Японии оказалась неприменимой для добычи морепродуктов.

Прежде всего Арктика — это интенсивно формирующийся международный транспортный путь, который имеет большие перспективы на будущее. Если говорить о морских путях, то прежде всего это Северный морской путь, который проходит вблизи от арктического побережья России, и так называемый СЗП, расположенный вдоль северного побережья Канады. В случае продолжения таяния льдов СМП может превратиться в важный

транспортный путь мирового значения, значительно сокращая маршруты морских перевозок между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. По СМП от Гамбурга до Йокогамы всего 6600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал целых 11 400 миль. СМП также интересует страны Восточной Азии не как более короткого, но и свободного от морского пиратства пути в Европу. Нельзя не обратить внимание на активность сомалийских пиратов, чья противозаконная деятельность привела к десятикратному повышению стоимости страхования морских грузоперевозок. [Колодкин А.С., 2008, с. 16]

По подсчетам китайских экспертов, доставка грузов северными маршрутами даст высокую прибыль в 60–120 млрд. долл. в год. Заинтересованность в СМП подтверждает заключение в 2010 г. соглашения о стратегическом партнерстве между ведущим российским перевозчиком Совкомфлотом и Китайской национальной газовой компанией. Китай будет главным пунктом назначения значительной части добываемых в Арктике энергоресурсов. Кроме того, Китай изъявляет желание к сотрудничеству с Мурманской портовой особой экономической зоной, а также перспективами судостроения и судоремонта. Подобные интересы к СМП имеют Япония и Южная Корея. В настоящее время цель как «регионалов», так и «нерегионалов» и западных международных организаций в первую очередь интернационализировать СМП, а в перспективе вытеснить оттуда Россию.

СЗП также важен для восточноазиатских стран, так как по нему лежит путь в Европу и на Восточное побережье США и Канады короче, чем через Панамский канал. Что касается воздушных путей, то кроссполярные маршруты — наиболее динамично развивающееся авиатранспортное направление в мире. Интенсивность авиаперевозок из Северной Америки в Европу и Азию через Северный полюс с каждым годом растет, примерно в 4 раза быстрее, чем в среднем на рынке авиаперевозок. По некоторым экспертным данным, северное направление через сибирские аэропорты в перспективе может стать основным на рынке азиатско-американских авиаперевозок.

Восточноазиатские страны, как и многие другие государства мира, озабочены глобальными изменениями климата, непосредственно влияющими на их экологию, хозяйственную деятельность и здоровье людей. И в этом смысле наблюдение за ситуацией в Арктике является первостепенной задачей для научного сообщества. Практически во всех крупных азиатских странах созданы специальные органы, занимающихся исследованием состояния окружающей среды в Арктике. [Тимофеев И.А., 2012, с. 63-71].

КНР, Япония и Южная Корея в рамках сложившегося международного права не имеют прямого доступа к арктическому шельфу для разработки углеводородных ресурсов, так как, уже было сказано, что они не относятся к арктическим государствам. Все три рассматриваемых страны являются сторонниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., на основе которой решаются вопросы о принадлежности континентального шельфа. В то же время они официально высказываются за то, чтобы и неарктические государства тоже получили права на собственную деятельность в этом регионе. В их интересах— пересмотр сложившегося правового режима, при котором только пять арктических государств имеют преимущественные права на прилегающий шельф. Страны Восточной Азии не играют важной роли в субрегиональных организациях. Так, Китай, Япония и Южная Корея только в мае 2103 г. стали постоянными наблюдателями в Арктическом совете (Япония также является наблюдателем в СБЕР). Поэтому они не имеют влияния на арктическую политику. При таком положении восточноазиатские государства стараются организовать проникновение в Арктику любыми возможными способами.

Формы и методы их арктической политики включают следующее:— *Проведение научных исследований для регулярного присутствия в Арктике.* До прихода на Крайний Север Китай проводил научные исследования в Антарктиде с 1984 г. Было организовано более 26 экспедиций и создано три станции. Начало китайских полярных исследований относится к 1995 г., когда группа китайских ученых впервые побывала на Северном полюсе.

Регулярные арктические экспедиции проводятся с 1999 г. по следующим направлениям: структура льда и динамика его таяния, океанография, биосфера, верхние слои атмосферы, экология, последствия изменения климата на экономическую деятельность, мониторинг погоды. Исследования ведутся в двух направлениях Северного Ледовитого океана: атлантическом и тихоокеанском. К настоящему времени КНР провела уже три полярных экспедиции. Пока это только научные исследования, так как у Китая нет собственной базы в регионе. В 2004 г. на Шпицбергене была открыта первая научная станция «Хуанхэ». Все объекты станции «Хуанхэ» на Шпицбергене построила Норвегия, она же обеспечивает обслуживание станции. До 2008 г. китайцы провели там 8 подводных исследований, используя усовершенствованную версию глубоководного робота, способную погружаться на глубину до 100 м. Для проведения регулярных исследований выделяются огромные финансовые средства. На Украине, например, Китаем был куплен крупнейший в мире дизельный ледокол, получивший название «Снежный дракон». В Шанхае строится инфраструктура для обработки данных: обновляются портовые сооружения, строятся хранилища для образцов льда, центры обработки информации и др.

В 2009 г. Госсовет Китая принял решение о строительстве собственных ледоколов, первый из которых планировалось построить к 2013 г. Китай также проявляет интерес к сотрудничеству с Россией в научном исследовании Арктики. Обсуждаются возможности создания совместной полярной станции и свободного прохода китайских судов по Северному морскому пути. Налаживаются связи между Геологическим институтом Кольского научного центра РАН и Институтом геологии Академии наук Китая (Пекин). Взаимный интерес представляют технологии бурения сверхглубоких скважин, поиски и разработка хромитовых, медно-никелевых и золоторудных месторождений. Китай проявляет интерес к сотрудничеству с Ямало-Ненецким Автономным округом как площадкой для взаимодействия с нефтегазовым комплексом России. [Фадеев А.М., 2006, с. 53-57]

В Японии разработка программ наблюдений за Арктическим климатом, а также биологией и геологией осуществляются Национальным институтом полярных исследований (НИПИ), который является ведущим научным учреждением в данной области. Он был основан в 1973 г. как межуниверситетский центр полярных исследований, а в 2004 г. был переделан в самостоятельное исследовательское учреждение, входящее в государственную систему научно-исследовательских организаций — Исследовательскую организацию информации и систем. До недавних пор НИПИ в основном занимался изучением Антарктиды, но начиная с 2000-х годов он начал переориентироваться на арктическую проблематику. В 1991 г. при содействии Норвегии НИПИ открыл в поселке Нью-Олесунн на о. Шпицберген научную станцию, занимающуюся изучением воздуха, а также радиационной обстановки. НИПИ активно участвует в международном научном проекте «Международный полярный год». Он публикует несколько периодических научных изданий на японском и английском языках.

С 1993 г. центром, осуществляющим изучение арктического региона и разрабатывающим научно-экспертные основы политики в данной сфере, является Фонд исследований океанской политики. Фонд является главной структурой в программах по изучению СМП. Он обеспечивал японский сегмент международной программы *INSROP* (Международная программа по Северному морскому пути), которая осуществлялась в два приема в 1993–1995 гг. и в 1997–1998 гг. В 2002–2006 гг. он отвечал за аналогичную национальную программу — *JANSROP Phase II* («Программа обеспечения устойчивого развития Восточной Евразии, фаза II»), нацеленную на восточную часть СМП, Сибирь и российский Дальний Восток, а также на Охотское море. Предметом изучения японских специалистов являлись не только технические, но и международно-правовые и военно-стратегические вопросы эксплуатации СМП. Формирование полярного вектора в научно-исследовательской политике Южной Кореи относится к середине 1980-х годов, когда Корейский институт океанологии запустил собственную

антарктическую программу. В 2002 г. Южная Корея открыла на Шпицбергене станцию «Дасан», которая проводила исследования климатической динамики и экологии морских растений. Страна активно участвует в работе нескольких арктических организаций, например в Международном арктическом научном комитете. [Махмутов Т.А., 2004, с.36-39]. Весной 2011 г. Южная Корея выступила организатором международной Арктической научной недели. Немаловажно также, что официальные круги Южной Кореи напрямую связывают арктическую исследовательскую программу с вопросами национальной безопасности. Соответственно, мероприятия по строительству ледокольного флота и развитию исследовательской инфраструктуры в полярных районах рассматриваются ими в политико-стратегическом контексте.— *Территориальное закрепление в Арктике*. Достигается за счет создания всеми тремя восточноазиатскими странами станций на Шпицбергене. А Китай всерьез настроен на совершение покупки части территорий у малых приарктических государств. Исландия, которая испытывает серьезные финансовые трудности на фоне европейского экономического кризиса, является одним из объектов китайского интереса.— *Участие в двусторонних и многосторонних объединениях по изучению и разработке ресурсов Арктики*. Именно в таком сотрудничестве заинтересовано большинство арктических государств, в том числе и Россия, которая испытывает сложности и с финансированием, и с технологиями для освоения имеющихся у нее ресурсов. Три крупнейшие китайские компании готовы участвовать в освоении нефтегазовых месторождений в АЗР: Китайская национальная нефтегазовая корпорация, Китайская национальная нефтехимическая промышленная корпорация и Китайская национальная корпорация по освоению и эксплуатации морских нефтегазовых ресурсов. Однако пока они отстают в технологиях освоения на шельфе.

Прорабатывается участие китайских компаний в инвестировании строительства завода по сжижению газа в Ненецком автономном округе (проект «СПГ-Печора»). Эксперты считают возможным участие китайского

капитала в разработке Штокмановского месторождения. Китай заинтересован в получении технологического опыта глубоководного бурения, который он надеется получить от сотрудничества с Газпромом, *Total* (Франция) и *HydroStatoil* (Норвегия). В Гренландии уже есть инвестиции китайских фирм *Sinosteel* и *China Communications Construction Corp.*, *Inner Mongolia Baotou Steel Rare Earth*. Большие выгоды ожидается, например, от разработки месторождения редкоземельных металлов в Кваненфельде, которое по запасам может обеспечить 20% мирового спроса. По мере стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное того как Китай будет закрепляться в Гренландии экономически, все более актуален будет маршрут доставки грузов через Северо-Западный проход. В Норвегии китайская государственная компания *China Invest Corporation* покупкой 30% акций у *Gasde France Suez* получила доступ к разработке месторождения «Хейло». Таким образом, Китай закрепляется и в Баренцевом море [Булатов В.Н., 2012, с. 38-42]. В будущем Китай будет стараться занять опережающее экономическое присутствие в Арктике, в особенности на территориях за пределами шельфа в направлении Северного полюса, где нет четкой регламентации экономической деятельности. Профессор Национального университета обороны НОАК Ли Ли по этому поводу заявил: «Кто начал первым, тот, вероятнее всего, будет иметь преимущества в будущем».

Похожей тактики проникновения в Арктику придерживается и Япония. В первую очередь объектом интереса Токио стала арктическая часть Канады. В ноябре 2010 г. Канадские и японские специалисты предприняли успешный эксперимент по добыче газа из гидрата метана, пробуриив скважину на берегу моря Бофорта. Они вели добычу газа на протяжении шести дней, что оценивается экспертами как очень хороший результат. И хотя на промышленный уровень добычи газа из гидрата в Арктике, по мнению специалистов, удастся выйти не ранее чем через 10–15 лет, этот эксперимент лишний раз подтвердил, каким богатым энергетическим потенциалом

обладает этот регион. По некоторым оценкам, в Арктической зоне Канады находятся запасы гидрата метана, которых хватит для того, чтобы обеспечить потребности этой страны в газе на несколько сотен лет. — *Использование международных организаций, действующих в Арктике*. Как уже отмечалось, до недавних пор восточноазиатские страны не были представлены в субрегиональных организациях вообще или представлены на очень низком уровне и не во всех организациях. Стремившись изменить ситуацию и повысить свои позиции в регионе, в 2009 г. Китай подал заявку на статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, который Пекин считает самой влиятельной организацией в регионе. На протяжении нескольких лет Китай являлся лишь временным наблюдателем совета. [Дворкин В.З., 2010, с. 11]. При этом Китай стремился занять лидирующее положение, прежде всего, при поддержке Норвегии и Дании, которые заинтересованы в получении финансовой помощи от Китая для собственных арктических программ. Интересен тот факт, что политические отношения Норвегии с Китаем почти все это время находились на весьма низком уровне из-за того, что в 2011г. Нобелевский комитет присудил премию мира китайскому диссиденту, осужденному на 11 лет.

Однако это не помешало Норвегии поддержать китайскую заявку в АС. Еще в январе 2011 г. министр иностранных дел Норвегии заявил, что Осло выступает в пользу присвоения КНР статуса постоянного наблюдателя в АС. С 1996 г. Китай является членом Международного научного комитета по изучению Северного полюса. Что касается Японии, то, пользуясь нестабильной ситуацией начала 1990-х годов, когда российская дипломатия была не в состоянии четко отстаивать национальные интересы страны, Токио сумел войти в число девяти наблюдателей Совета СБЕР, который был создан по инициативе Норвегии в 1993 г. Япония активно участвует в тех проектах СБЕР, которые направлены на охрану и освоение арктических биоресурсов, развитие транспортных систем, уточнение правил мореходства и проведение разнообразных научных исследований. Поскольку СБЕР по сравнению с АС

не является самой авторитетной субрегиональной организацией, то Япония, как и другие восточноазиатские страны, стремится проникнуть именно в эту последнюю организацию. В апреле 2009 г. Япония подала заявку на участие в АС в качестве постоянного наблюдателя. Южная Корея подала аналогичную заявку в АС еще раньше — в 2008 г. Несмотря на то что Канада и Россия были против, тем не менее все три восточноазиатские страны получили этот статус в мае 2013 г. на министерской встрече АС, вместе с Индией, Сингапуром и Италией.— *Поддержка инициатив по пересмотру правового статуса Арктики.* Как и многие другие неарктические государства, все три восточноазиатских государства проявляют заинтересованность в пересмотре правового статуса Арктики в пользу превращения ее в регион общего пользования всего человечества, а Северный морской путь и СЗП заинтересованы вывести из-под контроля России и Канады.

Примечательно заявление китайского эксперта Ли Цзэнфу из Даляньского морского университета по этому поводу: «Кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики». «Нерегионалы» призывают к международному сотрудничеству, но, в то же время, попытки «официальных» арктических государств закрепить свои права на шельф рассматриваются как «вызов, который бросают международному порядку и международному праву Россия и некоторые другие государства после окончания холодной войны». По линии своих МИДов «внерегионалы» проводят курс на пересмотр правового статуса Арктики в соответствии с новыми обстоятельствами, которые возникают в результате таяния полярных льдов. Это значит, что вопросы освоения Арктики получают не только региональное, но и глобальное измерение, открывая для неарктических стран новые возможности.

Таким образом, арктическая политика трех восточноазиатских государств открыта для взаимовыгодного сотрудничества с Россией, но в ней присутствует и антироссийский характер. Он объясняется тем, что эти

страны будут добиваться: — доступа к разработке ресурсов в Арктической зоне России для последующей перевозке в Восточную Азию, а не переработки в РФ; — особых прав на льготное пользование СМП, а в перспективе на его «интернационализацию» в союзе с другими заинтересованными государствами; — поддержки на политико-дипломатическом уровне инициатив, которые направлены на ограничение прав арктических государств (включая Россию) на шельф и проверки правового режима Арктики в пользу неарктических государств. С точки зрения национальной безопасности Российской Федерации, устремления стран Восточной Азии в Арктике имеют противоречивый характер. С одной стороны, их действия могут нанести ущерб экономическим и военно-стратегическим интересам России в регионе. В глобальном плане следует учитывать, что усилия этих стран в Арктике отрабатывают политико-правовые методики, свободных для международного пользования имеющихся там ресурсов и обеспечению доступа к ним без применения военно-силовых средств. В то же время страны Восточной Азии обладают значительными финансово-экономическими и научно-технологическими возможностями, которые могут оказаться полезными для России в освоении Арктики. [Юшкин Н.П., 2010, с. 76-79]

России необходимо более избирательно подходить к использованию этого потенциала и вырабатывать наиболее серьезные механизмы для взаимодействия с восточноазиатскими странами в Арктике, имея ввиду при этом необходимость защиты своих национальных интересов и установления определенных пределов для сотрудничества с этими государствами. В заключении хотелось бы отметить, что в международном плане Россия стоит перед нелегким выбором между жестким отстаиванием своих национальных интересов в Арктике и попыткой урегулирования интересов других региональных игроков. Несмотря на курс, предлагаемый НАТО и других арктических государств, Россия должна четко отстаивать свои интересы на данной территории. Политика нашей страны в этом регионе должна быть

основана на международном сотрудничестве и взаимном учете интересов друг друга. Подобный курс наиболее предпочтителен, чем усиление соперничества в Арктике, значение которой будет нарастать в обозримом будущем. Направление на международное сотрудничество и экономическое освоение Арктики подтверждено в новой стратегии по развитию Арктической зоны России, опубликованной 20 февраля 2013г. Этот документ служит уточнением, дополнением и конкретизацией положений основ политики России по освоению Арктики, принятых в 2008г. В Стратегии-2013 подчеркивается главный вектор внешнеполитической деятельности РФ в Арктике — сотрудничество с другими субъектами политики в рамках принятых международно-правовых обязательств. Основное внимание уделяется взаимовыгодным отношениям с арктическими государствами, а также сотрудничеству в рамках региональных организаций. [Саламанов Ф.К., 2013, с. 21].

Интересы Канады в Арктике. Канадская территория Арктики по своей площади (25%) уступает только российской (40%). Канада входит в состав пяти так называемых «официальных» арктических государств. Согласно современному международному праву, они имеют преимущественные законные основания для экономического освоения арктического шельфа. Основной интерес для Канады представляет разработка нефтегазовых месторождений. Помимо традиционных месторождений нефтяной промышленности, в береговой зоне канадской Арктики находятся огромные запасы гидрата метана. Если в полной мере освоить его промышленную добычу, то этих запасов хватит на несколько лет вперед. Однако по сей день около трети разведанных запасов нефти и газа Канады не используются, так как еще не разработаны достаточно безопасные технологии, и Канада не ведет бурения на своем арктическом шельфе. Не проработана и страховая безопасность на случай крупной аварии или возникновения угрозы окружающей среде. [Арбатов А.Г., 2012, с. 24-29]. Помимо нефтегазовых ресурсов, на канадском Севере расположены

значительные запасы ценных минералов: залежи алмазов, меди, цинка, ртути, золота, редкоземельных металлов, урана. Таяние полярных ледников увеличивает протяженность судоходства по так называемому Северо-Западному проходу, на который претендует Канада. В случае освобождения ото льда этот пролив можно сопоставить по экономическим показателям с Северным морским путем (СМП) вокруг арктического побережья России, потому как он значительно сокращает путь из Восточной Азии в Европу и Восточное побережье США и Канады. К тому же для прохода по нему не требуется транзитных выплат.

Канада, как и Россия, придерживается принципа деления на сектора арктических территорий, который нацелен на обеспечение контроля над пространствами Арктики до Северного полюса. Основные направления стратегии, изложенные в государственном документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009 г.), заключаются в следующем: 1. Защита суверенитета Канады в Арктическом секторе. Планируется увеличение военного присутствия для усиления контроля над сухопутными территориями, морским и воздушным пространствами Арктики. 2. Обеспечение социально-экономического развития канадского Севера. 3. Защита окружающей среды и адаптирование к изменениям климата. Экономическое планирование будет учитывать бережное отношение к экосистемам, создание национальных парков, переход на источники энергии, которые не сопровождаются выбросами углерода в атмосферу, участие в создании международных стандартов, которые регулируют хозяйственную деятельность в Арктике. 4. Развитие хозяйственной и политической деятельности на северных территориях. Помимо федеральных дотаций на эти цели направлены доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи коренным народам в собственность части прибыльных объектов (газовые трубопроводы и пр.). Хотелось бы отметить, что Арктический шельф является, по оценкам специалистов, безальтернативным источником энергоресурсов в среднесрочном будущем.

Освоение Арктики и проведение грамотной экономической политики в данном регионе становится национальным долгом и потенциальной возможностью каждого из приарктических государств к дальнейшему экономическому росту и развитию.

На сегодняшний день Арктика представляет стратегически важный регион как для приарктических государств, так и для всего мира. В результате растущего желания каждой страны обладать всеми богатствами арктического региона, следует ожидать, что в ближайшие сроки будут сделаны попытки для юридического урегулирования данного вопроса, т.к. защита стратегически важных территорий Арктики становится национальным долгом и потенциальной возможностью каждого из приарктических государств к их дальнейшему экономическому росту и развитию.

2.2. Характеристика основных направлений международного сотрудничества в Арктике

Перемены в Арктике, вызванные окончанием холодной войны, развитием технологий, изменением климата и ускоренным таянием льдов Северного Ледовитого океана, положением мирового рынка и другими факторами, обратили на себя внимание после одного из таких знаковых событий — установки в августе 2007 г. российского флага на дне океана в точке Северного полюса командой батискафа Артура Чилингарова и Анатолия Сагалевича. Именно это послужило началом новейшей истории Арктики, прежде всего в плане осознания перемен и усовершенствованию международных отношений в регионе. [Фененко А.В., 2007, с. 54-57]. Спустя 6 лет, в апреле 2013г., в рамках традиционных встреч высоких представителей государств-участников Арктического совета (России, США, Канады, Дании, Исландии, Норвегии, Швеции, Финляндии), организуемых Советом Безопасности России, представители арктической «восьмерки», в

том числе все «Арктические послы», посетили Северный полюс, сделав фотографии на фоне восьми национальных флагов и флага Арктического совета. Это событие однозначно является знаковым в плане вычерчивания исторической тенденции. Северный полюс не стал предметом спора, обвинения в адрес России о «захвате» Арктики оказались неправдивыми, наоборот, арктические государства укрепили понимание, доверие и сотрудничество между собой, осознав, что использовать новые открывающиеся возможности и реализовывать свои национальные интересы в Арктике гораздо эффективнее при поддержании сотрудничества. Нынешняя ситуация в Арктике в целом позитивна, стабильна и предсказуема. Ее основная отличительная черта — быстро развивающееся сотрудничество арктических государств между собой в различных сферах. В определенном смысле Арктика становится примером для других, менее стабильных регионов мира. [Телегина Е.А., 2009, с. 37].

И, наоборот, многие привычные стереотипы восприятия ситуаций из других регионов мира и из эпохи холодной войны неприменимы к Арктике сегодняшнего дня. В Арктике успешно решаются остающиеся вопросы. Последние важные примеры— российско-норвежский Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, принципиальная договоренность между Канадой и Данией о разграничении в районе моря Линкольна. Нерешенных задач на Севере становится все меньше. Между арктическими государствами в Арктике нет нерешаемых вопросов. Здесь нет никакой «гонки» за становящиеся относительно более доступными природные ресурсы: по известным датским оценкам, 95–97% разведанных здесь запасов углеводородов и других полезных ископаемых расположены в исключительно экономических зонах прибрежных арктических государств. Иными словами, делить здесь нечего. Что касается теоретически возможных вопросов, связанных с расширением внешних границ континентального шельфа, уже имеется исторический прецедент — Норвегия первой из

арктических государств в 2009 г. получила одобрение своей заявки на расширение границ континентального шельфа в Комиссии по границам континентального шельфа, проведя положительные переговоры со всеми своими соседями.

Государства прибрежной арктической «пятерки» в принятой на своей первой министерской встрече в мае 2008 г. в гренландском Илулиссате политической декларации специально отметили, что все возможные пересекающиеся претензии в Северном Ледовитом океане будут решаться путем переговоров, на основе существующей и достаточной международно-правовой базы, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Эти договоренности соблюдаются всеми ее участниками. Все арктические государства, включая даже еще не ратифицировавшие указанную Конвенцию США, в подготовке заявок на расширение границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане руководствуются Конвенцией и правилами Комиссии по границам континентального шельфа. Это означает, что каждый со своей стороны должен доказать, что возвышенности на дне Северного Ледовитого океана являются геологическим продолжением материка, и далее в случае возможных нюансов — договориться друг с другом, поскольку Комиссия такие проблемные участки просто не рассматривает. В этом смысле работа по вопросам границ континентального шельфа скорее сближает, а не разделяет арктические государства. [Рубинский Ю.И., 2010, с. 75-78]. Если не брать во внимание стратегические ядерные вооружения, то трудно говорить о какой-то «милитаризации» Арктики. Разумеется, и Россия, и наши соседи по региону в последнее время уделяют больше внимания укреплению своих обычных военных сил и средств на Крайнем Севере. Но это ожидаемые действия, являющиеся реализацией национального суверенитета государств. По мере таяния льдов и расширения хозяйственной деятельности в Арктике им объективно требуется все больше обращать внимание на охрану северных границ, на обеспечение безопасности мореплавания в высоких широтах, на защиту критически важных элементов

инфраструктуры (например, буровых платформ), а также на проведение поисково-спасательных операций и других новых задачах.

Важно при этом то, что определенное расширение военного присутствия арктических государств в Арктике идет по плану. Оно не направлено против кого-либо из соседей, не носит отрицательный характер и не пересекает никаких «красных линий». В Арктике нет причин для появления военно-политических блоков. При этом логичным является постепенное расширение военного сотрудничества арктических государств, которое в последнее время выходит на многосторонний уровень. В апреле 2012 г. в канадском Гуз-Бэе состоялась первая в истории встреча начальников Генштабов в Арктике, на которой было решено сделать такие встречи регулярными. [Лунев И.В., 2014, с. 54-59]

Сотрудничество в Арктике в последние годы расширяется в самых различных форматах и областях. Россия уверенно развивает двусторонние отношения с нашими основными арктическими партнерами — Норвегией, Канадой, Финляндией, есть положительные перспективы реализации различных проектов в Арктике с США, Данией, Исландией, Швецией. Стабильно развиваются взаимоотношения между пятью прибрежными арктическими державами по вопросам континентального шельфа, гидрографии, общественной безопасности, природных ресурсов. В июне 2013 г. встреча премьер-министров государств-участников ознаменовала 20-летие деятельности Совета Баренцева/Евроарктического региона — во многом эффективной организации сотрудничества Севера Европы. Республика Саха (Якутия) ведет регулярную работу по использованию потенциала Северного форума — организации полярных регионов, в котором она главенствует с 2011 г. Идет активное взаимодействие по линии «Университета Арктики» — форума взаимодействия северных высших учебных заведений. Изменения в Арктике даже привели к созданию новой научной дисциплины — «полярное право», которая преподается в вузах северных государств на основе разработанных учебников, причем растущий интерес к ней собирает на

конференции лидеров арктических стран. Все это — только отдельные примеры разнообразия форм международного арктического сотрудничества. Центральным институтом многостороннего международного арктического сотрудничества является Арктический совет — основанный в 1996 г. межправительственный форум высокого уровня, целью которого является содействие сотрудничеству, взаимодействию и координации между арктическими государствами. [Воронков Л.С., 2012, с. 39-44]. В последние годы Арктический совет уверенно развивается и укрепляется, постепенно приобретая черты полноценной международной организации, получающей все больший авторитет в мире.

Под его эгидой реализован целый ряд крупных совместных научно-практических проектов, разработано два первых в истории юридически обязывающих панарктических документа, создан первый фонд софинансирования природоохранных проектов — Институт поддержки проектов. В 2013 г. впервые создан постоянный Секретариат Совета со своим бюджетом. Хотя Совет занимается только двумя блоками вопросов — сохранением окружающей среды и обеспечением устойчивого развития, на деле круг его ведения весьма широк (из него формально исключены только вопросы военной безопасности), и он уже неоднократно демонстрировал способность гибко расширять горизонты своей деятельности и тем самым оперативно реагировать на происходящие в Арктике перемены.

Между государствами-участниками есть общее понимание по степени вести дело к принятию Советом (а все решения в Совете принимаются консенсусом) не только политических рекомендаций, но и обязывающих решений, прежде всего через механизм разработки и заключения новых многосторонних соглашений. О значении, придающемся Арктическому совету в арктических государствах, говорит, в частности, назначение в преддверии двухлетнего канадского председательства в Совете в 2013–2015 гг. Леоны Аглук как, министра здравоохранения и развития Севера Канады, по совместительству и специальным министром по делам Арктического

совета. Совет является уникальным международным форумом, в котором наряду с государствами-участниками также представлены ассоциации коренных народов Севера, которые, хотя и не имеют права голоса, тем не менее имеют право участвовать в деятельности Совета на всех уровнях и активно пользуются им при обсуждении широкого круга вопросов. Об интересе к Совету свидетельствует быстро растущее число государств и организаций, желающих стать наблюдателями при нем. Наверное, не будет преувеличением сказать, что у Арктического совета действительно большое будущее. Практические области и направления крепнущего международного сотрудничества в Арктике также разнообразны. Здесь есть уже довольно продвинутые направления и темы многостороннего взаимодействия. [Фененко А.В., 2010, с. 82].

Речь прежде всего идет о сотрудничестве ученых в сфере сбора научных данных, их анализа и совместной выработки практических рекомендаций в области изменения климата и его последствий, изменения биоразнообразия, защиты морской окружающей среды, адаптации северных регионов и коренных народов к переменам, очистки территорий от источников экологических загрязнений и других. Из уже готовых фундаментальных работ Арктического совета можно, в частности, упомянуть «Оценку последствий изменения климата в Арктике» 2004 г., «Оценку вопросов нефти и газа в Арктике» 2007 г., «*SWIPA* — Снег, вода, леди вечная мерзлота в Арктике» 2011 г., «Оценку биоразнообразия в Арктике» 2013 г., «Доклад о закислении Северного Ледовитого океана» 2013 г.

Важное практическое значение имеет проект «*SAON* — Поддержание устойчивой сети наблюдений в Арктике», нацеленный на международную интеграцию арктических станций наблюдений для получения наиболее достоверной картины изучаемых климатических и физических процессов и подготовки более обоснованных и точных научных прогнозов. Большое научно-практическое значение имел организованный по инициативе России Международный полярный год — скоординированная программа

международного научного изучения Арктики и Антарктики в 2007–2008 гг. Успех этой программы позволяет продвигаться дальше, в настоящее время по российскому предложению разрабатывается еще один масштабный проект — международного полярного десятилетия, получивший название «Международная полярная инициатива». В известном смысле Арктикатолько начинает раскрывать нам свои секреты, поэтому потребность в ее научном изучении, в том числе на путях международного сотрудничества, будет еще долго сохраняться. В связи с активизацией человеческой деятельности в Арктике резко возрастают риски разного рода техногенных катастрофы чрезвычайных ситуаций. Не случайно сотрудничество в этой сфере является одним из «локомотивов» международного арктического сотрудничества в целом. По предложению России Арктическим советом одобрен рамочный проект «Создание систем безопасности при реализации экономических и инфраструктурных проектов в Арктике». В этой связи сделан ряд практических шагов.

Так, первым в истории юридически обязывающим панарктическим документом стало подписанное в 2011 г. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, разработанное при сопредседательстве России и США и нацеленное на повышение оперативности и действенности помощи людям, попавшим в беду в Арктике. На прошедших при сопредседательстве России, США и Норвегии в 2011–2012 гг. переговорах был подготовлен второй подобный панарктический документ — Соглашение о сотрудничестве в области готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике. В одной из шести рабочих групп Арктического совета разработан документ с рекомендациями о предотвращении морских нефтеразливов в Арктике.

Регулярно проводятся различные совместные учения, научно-практические семинары и другие мероприятия в области обеспечения техногенной, радиационной, экологической и другой безопасности в регионе. Активную роль в этой работе играет МЧС России. Данная область,

безусловно, останется одной из наиболее важных. [Карлусов В.В., 2013, с. 62-65]. Достигнутые успехи показывают высокую ответственность арктических государств за безопасность на Крайнем Севере.

В последнее время значительно активизировалось международное сотрудничество в области устойчивого развития. Подготовлены коллективные международные исследования, посвященные тенденциям социально-экономического развития Арктики, в том числе статистическое исследование «*EcoNor*— экономика Севера», доклады о развитии в Арктике и тенденциях в области здоровья и здравоохранения. Особое место отводится проектам, направленным на содействие лучшей адаптации к переменам в Арктике и на нейтрализацию последствий этих перемен. Все большее внимание начинает уделяться корпоративной социальной ответственности на Севере, а также проблемам сохранения культуры, традиций, жизненного уклада коренных малочисленных народов Севера. Например, последовательно реализуется по инициативе России проект «Электронная память Арктики» — создание из национальных сегмент ообщедоступной общеарктической интернет-библиотеки или интернет-музея оцифрованных источников информации по истории освоения, географии, культуре, экономике, национальной культуре народов Севера. Следует признать, что с осуществляемым в настоящее время международным арктическим сотрудничеством широкая публика еще недостаточно знакома. Поэтому в мае 2012 г. по инициативе шведского председательства Арктическим советом была принята специальная информационная стратегия, нацеленная на то, чтобы устранить этот недостаток. Хотя нынешнее международное сотрудничество в Арктике уже можно признать позитивным и успешным, потенциал его дальнейшего развития и расширения поистине огромен. [Смоловский А.Г., 2012, с. 47].

Расширение международного экономического сотрудничества происходит быстротечно. Ведь главный интерес в Арктике — к ее ресурсам углеводородов и новому международному стратегическому транспортному

маршруту — Северному морскому пути. Здесь уже активен большой бизнес, который включает сотрудничество крупных компаний с зарубежными партнерами. Нефтегазовые месторождения, горнодобывающие предприятия и обслуживающие их морские и другие транспортные пути — это явные причины роста Севера, с которыми будет связано развитие многих других обслуживающих и связанных с основными отраслей.

Наряду с этим возникла потребность в создании постоянного международного Арктического делового форума. Опыт проведения трех подобных форумов в Мурманске в 2009–2011 гг. показал высокий спрос на создание такого рода мероприятий, задачей которой было бы укрепление взаимовыгодных деловых связей крупного и среднего бизнеса, а также арктических регионов. Растет интерес к арктическому туризму — это еще одна потенциальная новая отрасль международного взаимодействия. Целый ряд новых возможностей открывается в связи с уверенным ростом международных кросс-полярных воздушных перевозок. Разумеется, важнейшей задачей и областью сотрудничества останется поддержание баланса между хозяйственным освоением Арктики и сохранением уникальных арктических экосистем. Связь и коммуникации — необходимый элемент социально-экономического развития Севера, развивать которые выгодно сообща.

Ясно, что список перспективных отраслей и областей международного сотрудничества можно продолжать бесконечно. Однако важно то, что необходимость смены приоритетов и учета новых требований времени уже учтена в программе председательства Канады в Арктическом совете на 2013–2015 гг. В чем причины столь в целом оптимистической картины в Арктике?

Это — прежде всего схожие интересы арктических государств в Арктике, которые можно увидеть в региональных стратегиях арктических государств, которые вслед за Россией в 2008 г. приняли, либо обновили их относительно с новыми историческими условиями. У нас много общих задач в Арктике — защита суверенитета; использование новых открывающихся

экономических возможностей; поддержка экологического равновесия в условиях быстрого экономического развития; государственная поддержка развития Севера, без которой его развитие практически невозможно; расширение научного изучения Арктики и происходящих в ней перемен в целях принятия обоснованных государственных решений.

Но главной причиной всех без исключения национальных арктических стратегий арктических государств является признание того, что их собственные интересы в Арктике могут быть полностью реализованы только при условии тесного сотрудничества и взаимодействия с другими заинтересованными странами. Трудно предположить более надежную основу дальнейшего развития наших разносторонних связей.

Это — общие проблемы и вопросы, которые нужно решать, а также географическая близость. Многие задумываются о последствиях, например, того, если сбудется один из прогнозов упоминавшегося доклада «*SWIPA*» о том, что уже в ближайшие 30–40 лет Северный Ледовитый океан впервые может на какое-то время полностью очиститься ото льда. Если раньше этот океан не воспринимался важным для многих и через него лишь прокладывались трассы стратегических баллистических ракет и ядерных ракетноносцев, то сейчас оказалось, что это — самый небольшой из всех мировых океанов, что Россия со многими прежде далекими странами оказывается довольно близкими соседями и, главное, что выше от наших границ на Север идет не какая-то пустая бесконечность, а пространство, за которое мы с нашими соседями отвечаем в соответствии с нормами международного права.

Это — и важная, новая, лидирующая во многих областях, конструктивная и инициативная роль России в Арктике, которая как минимум соответствует ее месту на географической карте Северного полярного региона. Арктика для России, как и для наших северных соседей, очень важна. Уже сейчас пятая часть российского ВВП и четверть экспорта создается в Арктике. Но и Россия для Арктики крайне важна и во многом

определяет политическую погоду в регионе. В этой области на нас лежит особая ответственность и ее сложно не ощутить тем, кто профессионально занимаются Арктикой или ведет научные исследования по ситуации в Арктике и основным направлениям международного сотрудничества в регионе. Ведь, несмотря на ее размеры, Россия также может полностью реализовать свои интересы в Арктике, только сотрудничая с партнерами. Все предложения России по поводу Арктического региона или в связанные с ним имеют особый вес и никогда не остаются незамеченными. Разумеется, все основные позиции по поводу Арктики должны решаться с теми, кто в ней живет.

Нельзя сказать, что страны, которые не заинтересованы в развитии Арктики знает её лучше, чем арктические государства, как и нельзя назвать Арктику неким безлюдным краем, учитывая то, что население Арктического региона составляет около 4-х млн. человек, половина из которых живет в России. Арктика это регион, в котором действуют национальные законы, региональные и международные соглашения. [Вознюк И.Б., 2015, с. 77-79].

То, что в первую очередь для России в Арктике важно взаимодействие с региональными партнерами, совсем не означает, что это приведет к какой-то изоляции. Многие проблемы Арктики имеют причины, которые находятся за ее пределами. Климатические и другие важные перемены в Арктике касаются и неарктических государств. Многие естественные конкурентные преимущества арктических государств можно определить только во взаимоотношениях с внерегиональными игроками. Россия заинтересована в сотрудничестве со всеми зарубежными государствами и компаниями, которые имеют необходимые технологии и финансовые средства, для освоения углеводородных месторождений арктического континентального шельфа, а также в наличии устойчивых и долгосрочных рынков сбыта. В интересах России использовать с экономической выгодой транзитные перевозки по Северному морскому пути, а главные заинтересованные в этом регионы это Восточная Азия и Европа.

Поэтому речь идет, прежде всего, о выстраивании правильных взаимоотношений арктических и неарктических государств, а о борьбе за Арктику. Скорее всего принципы таких взаимоотношений уже формируются. Это «критерии наблюдателей» Арктического совета — перечень основных условий получения неарктическими государствами и организациями статуса наблюдателя в Совете. Основные из этих критериев — принятие суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике, поддержка целей Арктического совета, знание и понимание специфики и культуры народов Арктики. Признание неарктическими государствами указанных принципов и даст то регулирование, которое позволит сохранить региональную схожесть арктического сотрудничества и арктических организаций, с одной стороны, и сотрудничать в Арктике в сферах взаимного интереса с внерегиональными государствами — с другой.

Арктический регион с сушей и водными пространствами по своим климатическим и ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Приполярные государства, экономические инфраструктуры и интересы населения, которые во многих вопросах связаны с территориальным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера, на протяжении многих лет делали усилия по изучению хозяйственного, культурного и иного освоения региона, обращали внимание на оборону, сохранение экологической сферы и ресурсам, которые там находятся. Этот регион всегда считался центром политических, правовых, экономических, военно-стратегических, экологических и социальных интересов. Именно эти интересы влияют на принимаемые приарктическими государствами законодательные акты и заключаемые ими международные договоры.

Угрозы интересам России и ее национальной безопасности связаны с попытками ряда государств расширить свое политическое и экономическое присутствие в Арктике, помешать реализации национальных интересов России, ослабить и даже устранить ее от участия в исследовании Мирового океана. Так, Норвегия, США и Германия предпринимают активные меры по

исследованию континентального шельфа, примыкающего к арктическому побережью России и находящегося в сфере ее интересов. В частности, Норвегия предъявляет территориальные претензии на участок шельфа, именуемого российскими геологами Сводом Федынского. На этом участке, по прогнозам специалистов, запасы газа идентичны Штокмановскому месторождению, а нефти — запасам Тимано-Печорской провинции. В последние годы в российском секторе Арктики нередко можно встретить научно-исследовательские суда под флагом указанных государств, которые собирают геолого-геофизическую информацию, ведут скрытое разведочное бурение. Иностранные исследовательские центры распределили между собой исследование Арктики следующим образом: изучением Баренцева и Карского морей занимается Норвегия, морем Лаптевых и Республики Саха (Якутия) — Великобритания (Институт морской геологии и Институт Северного Ледовитого океана) и США (Полярный научный центр Вашингтонского университета).

Целью этих исследований является ослабление позиций России на Севере, в том числе выдвижение предложений об объявлении отдельных его районов заповедными и, соответственно, введении запрета на любую промышленную и хозяйственную деятельность. Только в 1998 г. в секторе российских полярных владений было совершено не менее 10 морских научных экспедиций США, Норвегии и Германии. В частности, в июле—августе 1998 г. немецкое научное судно *Polarstern* провело объемные исследования в море Лаптевых вблизи границ 200-мильной экономической зоны Российской Федерации.

Международно-правовой режим арктических территорий формировался в течение столетий и тесно связан с доктриной и практикой международного права в отношении приобретения суверенитета на никому не принадлежащие земли — *terra nullius*. Международно-правовая доктрина и практика международного права твердо придерживались положения, что факт открытия *terra nullius* при оставлении некоторых признаков

принадлежности государству-первооткрывателю достаточен для получения правового титула на эту землю.

Огромную роль в установлении универсального правопорядка в морских делах, улучшении сотрудничества и координации различных видов деятельности государств на море вообще и в Арктике в частности играет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. В связи со снижением уровня конфронтации в мире «Мурманскими инициативами СССР» 1987 г. были определены и сформулированы направления для последующих переговоров с государствами, заинтересованными в решении проблем Арктического региона: создание безъядерной зоны на севере Европы; ограничение военно-морской активности в морях, омывающих север Европы; мирное сотрудничество в разведке и разработке ресурсов Севера и Арктики; международное сотрудничество в арктических исследованиях; сотрудничество северных государств по проблеме экологической защиты Арктики; открытие Северного морского пути для международного судоходства. [Яковлев А.И., 2002, с. 32-33]. Одним из ключевых вопросов в процессе обсуждения проблем Арктики с западными странами, в частности с США, является вопрос участия США в освоении континентального шельфа Арктики. Именно в контексте дискуссии по данной теме проявляется тенденция к последовательному формированию в США негативного отношения к реальной и перспективной деятельности России в освоении Арктики.

Ключевым вопросом повестки дня становится тема территориальных притязаний на арктический континентальный шельф: действия России в этом направлении вызывают однозначное неодобрение в США. Более того, курс России, направленный на юридическое закрепление за собой территорий российского арктического шельфа, рассматривается как угроза национальным интересам США.

Параллельно военно-политическое руководство США начинает настаивать на необходимости предъявления собственных претензий на

территорию арктического континентального шельфа. Постепенно вырабатывается и объем возможных территориальных претензий, который в случае их поддержки на международной арене сделает США ведущим игроком в регионе. Особую заинтересованность в активизации курса США в отношении Арктики высказывали представители политического истеблишмента самого северного штата страны — Аляски. Именно там выдвигаются наиболее грандиозные планы в отношении арктического шельфа. На слушаниях по закону о море сенатор-республиканец от этого штата Лайма Мурковски заявила о том, что «США сможет предъявить свои права на территорию в Арктике около 450 000 кв. км, размером приблизительно с Калифорнию». Для обеспечения *ползучего вторжения в российскую Арктику* США подвергают резкой критике экономическую политику федерального центра России в отношении ее арктических регионов. Отмечается, в частности, полная неэффективность использования Москвой методов поддержки этих районов. Лейтмотивом комментаторов является тезис о том, что людям приходится жить в условиях, фактически непригодных для проживания. [Харлов И.Л., 2010, с. 16]

При этом постоянно упоминается, что на российском Севере широко распространены болезни, хроническая бедность, повальный алкоголизм, ощущается явный недостаток элементарных объектов инфраструктуры и снабжения необходимыми для выживания ресурсами. В связи с этим следует отметить, что, помимо очевидного эффекта от таких публикаций, связанного с констатацией тяжелой социальной обстановки в конкретных арктических регионах России, американские СМИ фактически формулируют тезис о том, что Россия не может эффективно использовать арктическую территорию, находящуюся под ее юрисдикцией. Подчеркивается отсутствие со стороны российского руководства каких-либо действий, направленных на улучшение ситуации, а также стимулирования частного бизнеса к инвестициям в регион. Тем самым формируется мнение, что только расширение иностранного экономического, гуманитарного, а в перспективе и политического

присутствия в российской Арктике может спасти регион от социально-экономической деградации.

Таким образом, американцами фактически сформулирована концепция гуманитарной интервенции. В связи с этим в ближайшее время следует ожидать существенной активизации в российских арктических регионах американских или контролируемых США гуманитарных организаций, сориентированных на помощь в сохранении традиционного образа жизни коренных народов Севера, реализации экологических и образовательных программ. Экологическая тематика также является одним из основных приоритетов внимания США к действиям России в Арктике. Характерно, что в контексте экологии получают развитие негативные оценки в отношении ядерной безопасности в регионе. Так, еще в 1999 г. на слушаниях в Комитете Палаты представителей по банкам и финансам было высказано прямое обвинение России в загрязнении арктических вод радиоактивными материалами: «Существует проблема сбрасывания радиоактивных отходов в арктические воды, что является угрозой не только для США, но и для других стран».

Тема защиты окружающей среды традиционно используется для оказания давления на Россию в связи с ее планами по развитию арктической инфраструктуры и строительству объектов нефтегазового комплекса. Так, планы строительства газопровода в российской Арктике преподносятся как удар по местной окружающей среде. Регулярно освещаются и факты более мелких преступлений России в отношении арктической экологии. Явное преобладание негативных элементов в сюжетах о российской Арктике и большое количество озвучиваемых на различных площадках претензий к России позволяют судить о том, что арктическая тема рано или поздно станет предметом жесткого экономического и политического противостояния между США и Россией. В обнародованной в январе 2009 г. новой стратегии США в Арктике отмечается необходимость «усиления сотрудничества между восемью государствами Арктического региона, в число которых

входят США, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия и Швеция». В отношении РФ отмечается важность двустороннего договора о морских границах, принятого в 1990 г., но не вступившего в силу из-за того, что он до сих пор не ратифицирован Москвой. В противостоянии России и Запада, по сути дела, открыт новый, арктический фронт. В частности, США и другие страны Запада крайне негативно оценили установку российского флага на дне океана на Северном полюсе. Весьма характерно в этом отношении заявление представителя Госдепартамента США Тома Кейси: «Я уж не знаю, что они там установили на дне океана — металлический флаг, резиновый или простыню. В любом случае это не дает претензиям русских на океанический шельф законные основания». Еще большее негодование выразил глава МИДа Канады Питер Маккей: «На дворе не XV в. Нельзя проехать по миру, установить какие-то флаги, а потом заявлять: “Это наша территория”». Однако известно, что цель этой экспедиции, как подчеркнул министр иностранных дел России С. В. Лавров, «не за столбить какие-то права России, а доказать, что наш шельф простирается к Северному полюсу». Саму заявку на правообладание шельфовым участком вплоть до полюса Россия намерена подать по результатам 20-летних исследований в Арктике.

Заявка будет подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая в последний раз, когда Россия претендовала в 2001 г. на арктический шельф, отклонила заявку как недостаточно проработанную с научной точки зрения шельфовым участком вплоть до полюса Россия намерена подать по результатам 20-летних исследований в Арктике. [Горелов В.Л., 2012, с. 54-55]. Заявка будет подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая в последний раз, когда Россия претендовала в 2001 г. на арктический шельф, отклонила заявку как недостаточно проработанную с научной точки зрения. Вместе с тем, США пока не могут воспрепятствовать планам России и обосновать собственные претензии на арктический континентальный шельф, поскольку Конгресс до

сих пор не ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. По этой причине США не являются членом Комиссии по границам континентального шельфа и не имели возможности изучить технические данные по арктическому шельфу. В связи с этим бывший президент США Джордж Буш-младший в мае 2007 г. обратился с требованием ратификации Конвенции 1982 г., «по скольку это гарантирует защиту прав США на значительные морские территории и находящиеся там ценные природные ресурсы». Призыв президента США поддержал сенатор-республиканец Ричард Лугар, который в своем выступлении перед Сенатом сказал: «Если сейчас мы не ратифицируем конвенцию, которую поддерживают Пентагон, военно-морской флот, президент Буш и вся энергетическая промышленность, это нанесет прямой урон интересам США».

Помимо проблем освоения ресурсов Арктики, связанных с ее весьма суровой природой, полное и эффективное освоение арктического шельфа невозможно без четкого обозначения экономических границ российской части Арктики, в частности, внешней границы арктического шельфа. Нерешенность этой проблемы ведет к интернационализации Арктики, в частности к интернационализации Северного морского пути, контролируемого Россией. США, Германия и Япония уже заявили о необходимости применения к Северному Ледовитому океану общих принципов Конвенции ООН по морскому праву, в том числе на разработку природных ресурсов Арктики. В декабре 2001 г. Российская Федерация представила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку, отражающую итоги многолетних и многофункциональных исследований российских ученых по определению и обоснованию внешней окраины континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах.

Российская заявка была представлена в четком соответствии с критериями, предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. При ее подготовке были выполнены необходимые экспедиционные полевые геолого-геофизические исследования подводной части Арктического

материка, а также были собраны и обобщены результаты десятка тысяч замеров более чем за 30 лет. В ходе этих исследований практически удалось доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева должны рассматриваться как естественные продолжения сухопутной арктической территории, поскольку кора хребтов в этом месте континентального типа, а не океаническая.

В заключении хотелось бы отметить, что Арктический регион на сегодняшний день привлекает внимание многих государств. В частности это касается тех стран, чьи территории находятся в нём. Для освоения Арктики требуются технологические и финансовые возможности, которыми обладают не все заинтересованные страны. Поэтому для дальнейшей успешной эксплуатации этого региона важно сотрудничество между арктическими и приарктическими государствами в политических, экономических и других сферах.

2.3. Политика Российской Федерации в Арктическом регионе: стратегия, проблемы, перспективы (ситуационный анализ)

Цель: проанализировать проблемы и перспективы развития арктического направления внешней политики Российской Федерации. Арктика, развитие которой на сегодняшний день является важным направлением деятельности, и не только для нашей страны —плодородный, суровый и очень богатый край. Известно, что в Арктике можно обнаружить практически любой вид природных ресурсов, и добыча полезных ископаемых может вскоре пойти здесь небывалыми темпами. Грамотные стратегии деятельности помогут использовать многие возможности, которые готова сегодня предоставить Арктика. Под покровом льдов находятся до 20% нефтяных и более половины газовых отечественных запасов, месторождения редких металлов, золота, угля и других полезных ископаемых. Она хранит запасы воды и других природных ресурсов, располагает огромным рекреационным потенциалом. [Приложение 3]

Министр обороны Сергей Шойгу 21 апреля 2016 г. посетил с инспекцией Землю Александры, где строится военная база — самая северная не только в России, но и в мире, на которой будет на постоянной основе находится авиационная группа. Принципиальное новшество базы — жилищно-административный комплекс «Арктический трилистник», который предполагает изолированное пребывание военнослужащих, не требующее выхода в «открытый север» с его суровыми климатическими условиями. Средняя температура июля, самого «жаркого» месяца, +1 градус, марта — 24 градуса. Абсолютный минимум — 54 градуса. Полярный день длится здесь с 11 апреля до 31 августа. Устойчивый снежный покров образуется 13 сентября, снег держится до 13 июля. Ситуация становится хуже из-за сильных ветров, в большей степени южного направления.

Земля Александры — остров площадью 1130 кв.км., который входит в состав архипелага Земля Франца-Иосифа. К настоящему моменту построены энергоблок, склад ГСМ, гараж, системы водоснабжения и канализации. Восстановлены функции метеорологической службы за счет установки автоматической аппаратуры. Актуальность Земли Александры в качестве военной базы наиболее возросла после создания в декабре 2014 года Объединенного стратегического командования «Север», который предназначен для комплексного обеспечения безопасности арктического региона России. Три главные задачи этой безопасности — оборона шельфа арктических морей, Северного морского пути и Северо-западного прохода. В состав командования входят базирующиеся в регионе надводные и подводные силы, морская авиация, береговые войска и ПВО. Главными силами, которыми располагает командование, является Северный флот, выведенный из состава Западного военного округа. Руководство командованием «Север» поручено командующему Северным флотом адмиралу Владимиру Королёву.

Помимо посещенного министром острова, восстановление военной инфраструктуры и ее усиление развернуто Спецстроем России в поселке

Рогачёва на Новой Земле, на острове Среднем (Северная Земля), на мысе Отто Шмидта, острове Врангеля и острове Котельный (Новосибирские острова). Начало работы «Арктического трилистника» намечено на декабрь этого года. И сразу ожидается размещение на острове истребителей и топливозаправщиков. Трудно не заметить актуальность построения российских военных баз в Арктике. Появились сведения об активизации в регионе вооруженных сил стран, которые имеют претензии к России относительно территориальных границ. На прошлой неделе стало известно о том, что британские подводные лодки вернулись к практике патрулирования Арктики подо льдами. Последний раз они это делали 9 лет назад, когда в результате аварии погибли двое моряков. Сегодня о той трагедии решили забыть, так как появилась возможность принять участие в освоении богатейших запасов природных ресурсов. В опасное плавание к берегам России отправилась атомная субмарина «Трафальгар». Еще один претендент — Норвегия. Ее подводный флот не очень мощный, как например у Великобритании и США, однако близко от наших северных границ находятся и вполне дееспособная авиация, и стратегические радары.

В настоящее время можно выделить следующие **факторы**, влияющие на внешнюю политику России в Арктическом регионе: 1) Фактор безопасности: расширение военного присутствия РФ (например, строительство «Арктического трилистника»; АЖК «Северный клевер»). 2) Геополитический: освоение Северного морского пути, являющийся единственной магистралью, важнейшим субарктическим и арктическим районом России. 3) Ресурсный: расширение современных технологий для добычи минерально-сырьевых ресурсов. 4) Правовой: одной из причин, которая усиливает арктические противоречия, является наличие неурегулированных вопросов в рамках действующего международного права. На сегодняшний день одним из основных факторов, влияющих на формирование и развитие арктического пространства, является нерешенность статуса морского пространства Северного Ледовитого океана. До сих пор

отсутствует признанная и нормативно оформленная документация морских пространств и континентального шельфа в Арктике. 5) Экологический: увеличение контроля за природными ресурсами, сохранение уникальной природы Арктического региона. 6) Климатический: меры по предотвращению изменения климата в Арктике. 7) Стратегический: в Арктике пересекаются серьезные геополитические и экономические интересы многих стран (например, заинтересованность Китая, который не имеет территорий в Арктическом регионе, но обладает финансовыми и технологическими возможностями для её освоения).

В последние годы арктическая тема приобретает особую актуальность. В современных условиях складывается весьма непростая геополитическая ситуация вокруг Арктики. Арктические проблемы нарастают, усиливаются противоречия, обостряется борьба за арктическое пространство. Наличие потенциально значительных природных богатств, природно-климатического изменения (глобальное потепление и таяние арктических льдов), повышение эксплуатации транспортных систем (возрастают возможности использования Северного морского пути и для международных перевозок между странами Европы, Азии и Америки), существенно влияет на геополитическую обстановку, стратегию развития ведущих арктических игроков. Интересы стран, претендующих на Арктический регион:

Таблица 1

Интересы стран, претендующих на Арктический регион

Россия	<ul style="list-style-type: none"> -освоение месторождений полезных ископаемых -использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы России, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны -сбережение уникальных экологических систем Арктики - использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике - сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества
--------	--

Продолжение таблицы 1

США	<ul style="list-style-type: none"> - важное стратегическое значение для ядерного подводного флота -территории для баллистических ракет -контроль за передвижением российских подводных лодок стратегического значения -доступ к нефтегазовым ресурсам Арктики -свобода мореплавания и хозяйственной деятельности -усиление многостороннего военного сотрудничества в Арктике
Канада	<ul style="list-style-type: none"> -перспектива разработки нефтегазовых месторождений -защита суверенитета Канады в Арктическом секторе -обеспечение социально-экономического развития канадского Севера -защита окружающей среды -развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий страны
Норвегия	<ul style="list-style-type: none"> -забота об условиях проживания коренных народов Севера -принятие мер по охране окружающей среды -меры по предотвращению изменения климата в Арктике -сохранение биологического разнообразия в регионе -совместное управление природными ресурсами
Дания	<ul style="list-style-type: none"> -обеспечение мирной, защищенной и безопасной Арктики -достижение самообеспеченного роста и развития - содействие развитию при бережном отношении к климату, окружающей среде и природе Арктики -тесное международное сотрудничество с иностранными партнёрами -обеспечение экономического роста Гренландии -освоение и добыча полезных ископаемых
Исландия	<ul style="list-style-type: none"> -защита Арктики, включая ее население -содействие стабильному использованию ресурсов -усиление многостороннего управления регионом
Швеция	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение сохранения Арктики как региона с низкой политической напряженностью -укрепление роли Арктического совета (АС) в качестве центрального многостороннего форума по арктическим вопросам и органа сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе -содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству -усиление взаимодействия между АС, Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), а также программами и фондами ЕС -экономическое развитие
Финляндия	<ul style="list-style-type: none"> -обеспечение безопасности и поддержание суверенитета в регионе - защита окружающей среды -развитие экономики и инфраструктуры -защита интересов местного населения

Ключевыми документами, которые определяют стратегию внешней политики России в Арктике являются «Основы политики России по

освоению Арктики», «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу», утвержденные президентом России 18 сентября 2008 г. № Пр-1969; «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», утвержденная президентом России 8 февраля 2013 г. № Пр-232 и т.д. В настоящее время делаются заявления и выдвигаются предложения по созданию многостороннего управления в Арктике, к которым относится регулирование разработки нефтегазовых месторождений по правилам, подготовленным Арктическим советом. Кроме того, отдельно обозначены предложения о совместном управлении судоходством в Арктике.

Нарастающие перспективы интернационализации арктической зоны совершенно не отвечают национальным интересам России. К тому же вовлечение международных организаций в арктические проблемы может быть использовано как причина для применения универсальных международных механизмов по регулированию освоения ресурсов и разрешения спорных вопросов без учёта позиции и национальных интересов России. [Лукин Ю.Ф, 2010, с. 126]. Сегодня практически все конфликтные ситуации в Арктике имеют политико-экономическую основу, которая заключается в закреплении права того или иного государства на обладание и разработку морских ресурсов. В то же время, несмотря на разницу стратегических целей, арктические страны приходят к пониманию необходимости выстраивания взаимодействия в этой сфере.

Ввиду таких обстоятельств можно предположить следующие сценарии развития международных отношений и внешней политики Российской Федерации в Арктическом регионе:

Таблица 2

Сценарии развития ситуации

Сценарии	Необходимые условия	Возможные последствия
1) Интернационализация	-недостаточные	-освоение территорий России

арктической зоны	финансовые и технологические возможности РФ -отсутствие поддержки международных организаций -несоблюдение норм договоров другими арктическими государствами -отставание России в научно-технической сфере -активизация других стран в освоении Арктики -открытие северо- западного морского пути	другими наиболее экономически развитыми государствами -усиление военной активности стран-участниц НАТО вблизи арктических границ России -рассмотрение новых договорных актов без участия Российской Федерации, заключающихся в освоениях территории Арктики без участия России
2) Арктика- территория диалога	-соблюдение существующих норм и договоров -сотрудничество стран- участниц -отсутствие открытого соперничества между арктическими и приарктическими государствами	-сохранение территорий каждой из стран с учетом выполнения всех требований, прописанных в договорных актах -усиление контроля над окружающей средой, финансовая помощь государств для освоения территорий

Степень вероятности того, что ведущие державы смогут найти компромисс в территориальных вопросах и прийти к различным договоренностям наиболее возможна. В первую очередь это касается интересов России, потому что именно ей нужна поддержка, в большей степени в финансовой сфере. Конфронтационный сценарий развития ситуации в Арктике не устраивает ни одну из сторон.

Учитывая возрастающую в процессе глобализации остроту конкурентной борьбы в геоэкономическом пространстве за Арктику, усиливающиеся противоречия арктических проблем и большое влияние «политической конкуренции» стран на мировые хозяйственные связи, Россия, чтобы стать конкурентоспособной, должна выработать свою арктическую стратегию и улучшить арктическую государственную политику. Проблемы правильного распределения доходов, с учетом национальных и общественных интересов, можно решить путем совершенствования форм и

содержания существующих соглашений. Государственное преимущество - экспертиза проектов, контроль и мониторинг над выполнением технических и экологических требований, а также включение в контракты пунктов, предусматривающих защиту интересов региональных властей и местного населения. Вопросы окружающей среды давно вошли как обязательная составляющая проектов.

Формирование интегрированных информационных и спутниковых систем, единых транспортных сетей и выполнение крупных проектов международными соглашениями – изменения, которые свидетельствуют укреплению как арктических, так и соседних государств. Для решения проблем охраны окружающей среды необходимо расширение международного сотрудничества, основные принципы которого разрабатывает Арктический совет. Предстоит создать не только единые стандарты по пределам выбросов загрязняющих веществ и глобальные системы мониторинга, но и контролирующие структуры, наделенные соответствующими полномочиями по взысканию штрафов за причиненный ущерб. Необходимо создание международной арктической службы быстрого реагирования, которая обеспечит привлечение специальной техники и качественных специалистов для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и аварийных выбросов загрязняющих веществ. Одним из источников финансирования деятельности этой службы может стать обязательное экологическое страхование производств, характеризующихся повышенными экологическими рисками.

Заключение

В XXI в. Арктика все больше привлекает внимание, как основных региональных игроков, так и ведущих держав мира. Страны понимают, что для формирования адекватной арктической стратегии требуется проработка и реализация целого комплекса мер политического, правового, научного, социального, экономического и военного характера.

Деятельность стран в регионе нацелена не только на добычу и транспортировку носителей. Речь идет о создании условий для гармоничного развития региона и проживающих в нем людей.

Согласно современному международно-правовому статусу Арктики, нет документов, которые позволяли бы её разделить исключительно странам, имеющим выход к Северному Ледовитому океану. Теоретически любая страна (Китай, Индия, Япония) может заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании. Так что Арктике не позволят остаться «ничьей», и ее деление скорее всего будет основано на факте реального экономического (и уже затем военного) присутствия в регионе. «Драматическое потепление» может привести к глобальным сдвигам в логистике. У России может появиться серьезный конкурент, если будет открыт альтернативный Северному морскому пути Северозападный морской путь (через Канаду). Сценарии развития ситуации могут оказаться неожиданными для любой из стран, претендующих на арктический шельф. Также немаловажными являются факторы, которые влияют на политику России в Арктике (геополитический, климатический, стратегический, экологический). С помощью них ведется осуществление внешней политики страны в данном регионе.

Между странами, входящими в Арктический регион, действуют следующие международные договоры: — Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике от 1993 года; — Соглашение /программа/ о сотрудничестве в военной области и по вопросам охраны окружающей среды в Арктике (АМЕК). Подписано 26 сентября 1996 года в Бергене /Норвегия/ на встрече министров обороны России, США и Норвегии.

В 2003 году к документу присоединилась Великобритания; — Илулиссатская декларация. Принята в сентябре 2008 года на конференции в Гренландии с участием арктических стран — РФ, Канады, Дании, Норвегии и США. Страны заявили о готовности сотрудничать в Арктике на основе международного права.

В настоящее время основной дискуссионной платформой для международного взаимодействия в Арктике является созданный в 1996 г. Арктический совет - межправительственная организация, главными задачами которой являются решение проблем окружающей среды в арктическом регионе и всесторонняя поддержка коренных народов (постоянные члены - Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция; в апреле 2014 г. Канада отказалась от участия в некоторых заседаниях совета в Москве из-за позиции РФ по Украине). В 2012 г. под эгидой совета стартовал проект "Арктический плавучий университет", в рамках которого организуются международные научные экспедиции в Арктику (в 2014 г. состоялись две экспедиции). В 2011 и 2013 гг. в рамках совета были подписаны соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике и о борьбе с загрязнением нефтью.

Приарктические государства сотрудничают и вне рамок Арктического совета. Так, с 1993 г. делегации из России, Канады, США, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, а также представители ЕС принимают участие в конференциях парламентариев Арктического региона; с 2005 г. проводится ежегодная Конференция по проблемам судоходства в Арктике (Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия, ФРГ, Канада, США); в 2008 и 2010 гг. состоялись встречи "Арктической пятерки" (главы МИД РФ, Канады, США, Дании и Норвегии). Следует отметить, что проблемы Арктики на сегодняшний день влияют на жизнь людей всего мира. Стратегия освоения этого региона должна быть разработана с учетом международных правовых норм по защите биоресурсов, единственной в своем роде

экосистемы, уникального морского и сухопутного мира животных и растений.

Список использованных источников и литературы

1. Америка не знает, что такое Арктика. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mihis.net/thread.php?threadid=30492>
2. Ананьев В. До арктического шельфа у России «руки не доходят» // Oil&GasJournal. 2010. Май. С. 38.
3. Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора./И.Н. Барциц // Право и политика. 2000. №12
4. Богданчиков С.М. Ключевые факторы развития нефтегазового комплекса России и НК «Роснефть» // Нефть, газ, бизнес. 2003. № 4. С. 16–17.
5. Бои международного значения на арктическом направлении Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.arms-expo.ru>
6. Борьба за Арктику. Геополитика и геостратегия. Электронный ресурс. Режим доступа:<http://www.contrtv.ru/common/4455>
7. Гевердовский Ю. Кладовая на все времена // Парламентская газета. 2007. 26 сентября.
8. Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим/В.В. Голицын. - М., 1983. – 386 с.
9. Декларация об учреждении Арктического Совета, Оттава, 19 сентября 1996г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 19 марта 1997 г., N 56. [Электронный ресурс] // СПС "Гарант"
10. Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1 // Российская газета. – 04.05.1993. – № 84.
11. Застолбить право на Арктику. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mihis.net/thread.php?threadid=30492>
12. Казаков М.А. Региональные элиты в политическом процессе России: Монография. Н. Новгород: НГТУ, 2004. 332 с.
13. Колодкин А. Российский флаг на Северном полюсе / А. Колодкин, С. Гландин // Международная жизнь. -- 2007. -- № 9. -- С. 3-15. -- (Политика).

14. Конвенция по морскому праву, Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года.
// Собрание законодательства Российской Федерации. 1 декабря 1997 г., N 48.
[Электронный ресурс] // СПС "Гарант"

15. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.

16. Кочемасов Ю.В., Моргунов Б. А., Соломатин В. И. Экологоэкономическая оценка перспективы развития Арктики/ Экология и энергетика [Электронный ресурс]// Режим свободного доступа <http://www.ecoenergy.ru>, свободный.- Загл. с экрана

17. Международно – правовой статус Арктики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://globalconflict.ru/analytics/48952-mezhdunarodno-pravovoj-status-arktiki>

18. Международно – правовой статус Арктики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/info/895685>

19. Международное сотрудничество в освоении Арктики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/2954-международное-сотрудничество-в-освоении-аркти/>

20. Овлащенко, А.В. Формирование арктической политики ЕС / А. В. Овлащенко // Мировая экономика и международные отношения. -- 2009. -- № 7. -- С. 28-36.

21. Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 2 октября 2009 года № 783 // Российская газета. – 10.11.2009. – № 43.

22. Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по реализации Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 2

сентября 2010 года № 663 // Собрание законодательства РФ. – 13.09.2010. – № 37, ст. 4679.

23. Правовые основы и методические особенности разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года». Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(14\)/006_015_ARKTIKA_2\(14\)_06_2014.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(14)/006_015_ARKTIKA_2(14)_06_2014.pdf)

24. Россия в процессе политической модернизации: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Доленко. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 228 с.

25. Россия и Норвегия в Арктике. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://roa.ru/international-activities/Russia%20and%20West/rossiya-i-norvegiya-v-arktike>

26. Смольякова Т. Ледовитый тронулся // Российская газета. 2007. 25 сентября.

27. Фадеев А.М. Совершенствование экономических подходов к управлению освоением морских углеводородных месторождений Арктики. Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2012.

28. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ // Российская газета. – 06.08.1998. – № 148-149.

29. Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ // Российская газета. – 07.12.1995. – № 237.

30. Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ // Российская газета. – 24.12.1998. – № 244.

31. Чумаков Д.С. Основные векторы международного сотрудничества в Арктике // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 41–61.

32. Электронный ресурс. Режим доступа:
http://old.pnp.ru/chapters/parlament/parliament_4909.html
33. Электронный ресурс. Режим доступа:
<http://www.regnum.ru/news/254563.html>
34. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.trud.ru/article/23-11-2001/33224_ledokoly_na_meli/print
35. Электронный ресурс. Режим доступа:
www.scrf.gov.ru/documents/98.html
36. Электронный ресурс. Режим доступа:
www.severcom.ru/actions/section4/release16-2.html
37. Юшкин Н.П. Арктика в стратегии реализации топливно-энергетических перспектив / Под ред. В.Е. Фортова, Ю.Г. Леонова. - М.: Наука, 2006. - С. 254
38. Ядох В., Жуйков Д. Морская коллегия получит широкие полномочия // RBCdaily. 2008. 26 сентября.
39. Яковлев А.И., Харлов И.Л. Регулирование судоходства в зарубежной Арктике./ А.И. Яковлев, И.Л. Харлов - М., 2002. -с. 125.
40. A nuclear-weapon-free zone in the Arctic. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arcticsecurity.org/?p=421>, свободный. Яз.англ.
41. Amos W. If theres an oil spill, whos at risk? Canadian taxpayers. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theglobeandmail.com/news/opinions/if-theres-an-oil-spill-whos-at-risk-canadian-tax-payers/article1638799/>, свободный. Яз.англ.
42. Baker F. Gates Stops in Alaska to Talk with Troops. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.defenselink.mil/news/newsarticle.aspx?id=54584>, свободный. Яз.англ.
43. BoneR.M. Т Россия в процессе политической модернизации: Сб. науч. тр. / Под ред. Д.В. Доленко. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 228 с.

44. CanadasNothern Strategy. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.northernstrategy.ca, свободный. Яз.англ.

45. Chossudovsky M. North American Integration and the Militarization of the Arctic. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stwr.org/global-conflicts-militarization/north-american-integration-and-the-militarization-of-the-arctic.html>, свободный. Яз.англ.

46. De Mille, Diane. Steerage and Stewardship - US, Canada, & Denmark/Greenland should join Forces to Guard the North American side of the Arctic. CanadianAmerucanStrategicReview. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.casr.ca, свободный. Яз.англ.

47. Department of Justice. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.laws.justice.gc.ca, свободный. Яз.англ.

48. Hannaford J. Canadas Arctic foreign policy. 2011. January 24. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cir-cumpolar.gc.ca>, свободный. Яз.англ.

49. Hannaford J. Canadas Arctic foreign policy. 2011. January 24. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cir-cumpolar.gc.ca> ; свободный. - Загл. с экрана. - Яз. Англ

50. Ivison J. Members of the Canadian Forces during a visit to Hans Island in July 2005. Photograph by: Handout/DND // National Post. 2010. November 9. (Опубликовано также: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://byers.typepad.com/arctic/2010/11/hans-island-appears-headed-for-joint-custody.html>, свободный. Яз.англ.)

51. Joint Arctic mapping expedition coming to an end. // Arctic Focus: 11.09.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.arcticfocus.com, свободный. Яз.англ.

52. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). // 2009. January 12. // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html>, свободный. Яз.англ.

53. Plouffe, Joel. Pour une commission canado-americaine de l'Arctique. LeDevoir // Quebec-city, Qc.: 27.03.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ledevoir.com, свободный. Яз.англ.

54. Plouffe, Joel. Pour une commission canado-americaine de l'Arctique. LeDevoir // Quebec-city, Qc.: 27.03.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ledevoir.com, свободный. Яз.англ.

55. Remarks by General Gene Renuart at the AFCEA Solutions Series Conference, Washington, D.C. 2009. May 19. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.northcom.mil/News/Transcripts/051909.html>, свободный. Яз.англ.

56. Statement on Canadas Arctic foreign policy. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.circumpolar.gc.ca>, свободный. Яз.англ.

57. The Throne Speech // October 16, 2007. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sft-ddt.gc.ca, свободный. Яз.англ.

58. U.S. shifts Arctic foreign policy. // The Vancouver Sun, Vancouver, B.C. 09.08.2008. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vancouversun.ca, свободный. Яз.англ.

59. U.S.-Canada Joint Expedition to Survey the Extended Continental Shelf in the Arctic. // U.S. Department of State. 28.07.2009. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.state.gov, свободный. Яз.англ.

60. Vanderklippe N. Canadas North at risk for terrorism, human trafficking // Globe and Mail. 2010. November 15. // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <http://byers.typepad.com/arctic/2010/11/canadas-north-at-risk-for-terrorism-human-trafficking.html>, свободный. Яз.англ.

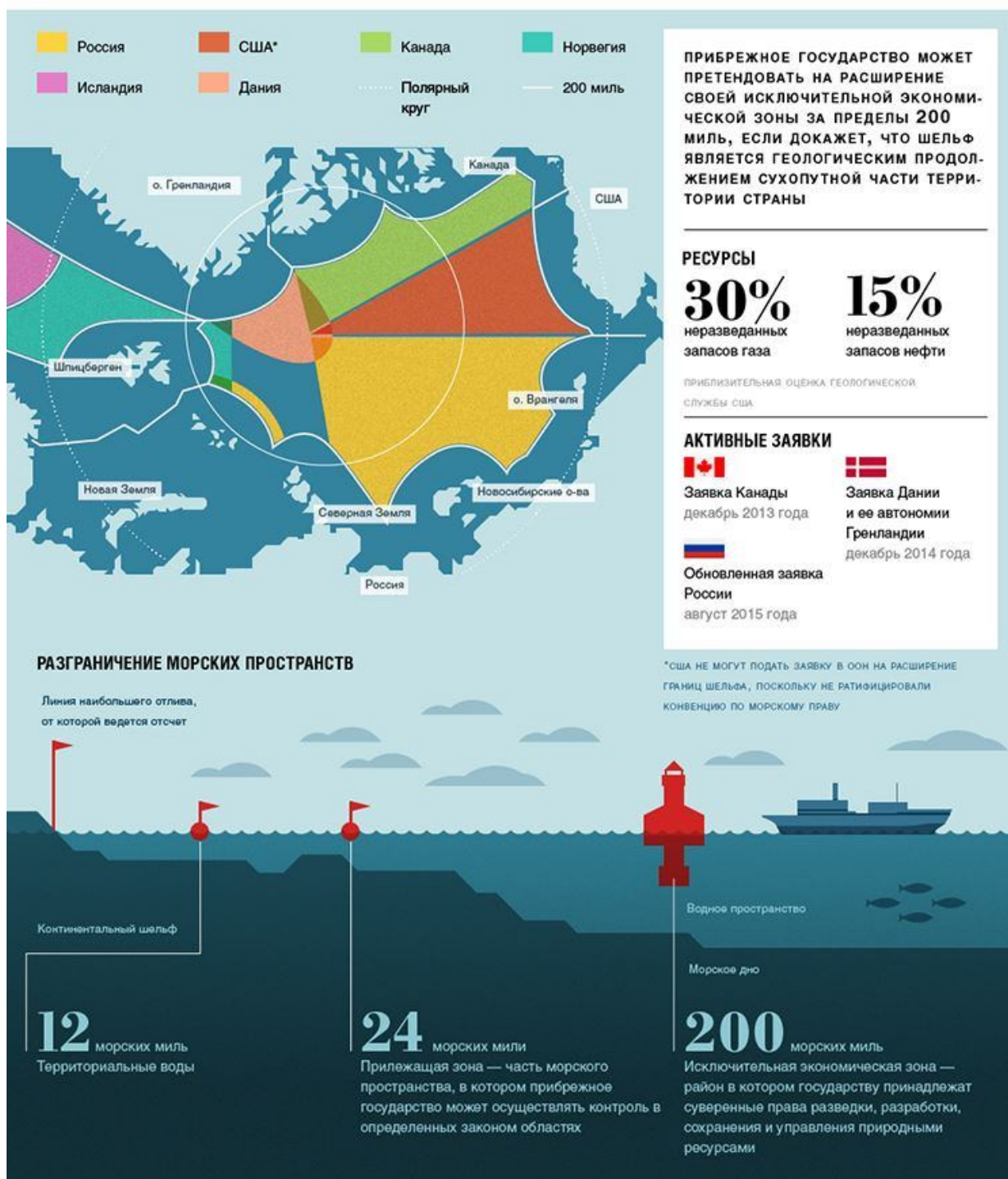
61. Weese B. Canucks cling to Arctic. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stthomastimesjournal.com/ArticleDisplay.aspx?e=2947773>, свободный. Яз.англ.

Приложения

Приложение 1

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН В АРКТИКЕ

Ряд арктических стран претендует на акватории, прилегающие к Северному полюсу

<http://www.arctic-info.ru/>

<http://www.arctic-info.ru/>

<http://www.arctic-info.ru/>